

№5

Май 2021

ТРУСКИЙ КЛУБ

Стр. 6

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ
ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ»

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси,
пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДZE-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДZE
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДZE
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДZE

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДZE
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№5 (187)
Май 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

«**საზოგადოებრივ-მხატვრული** გამოცემა»

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

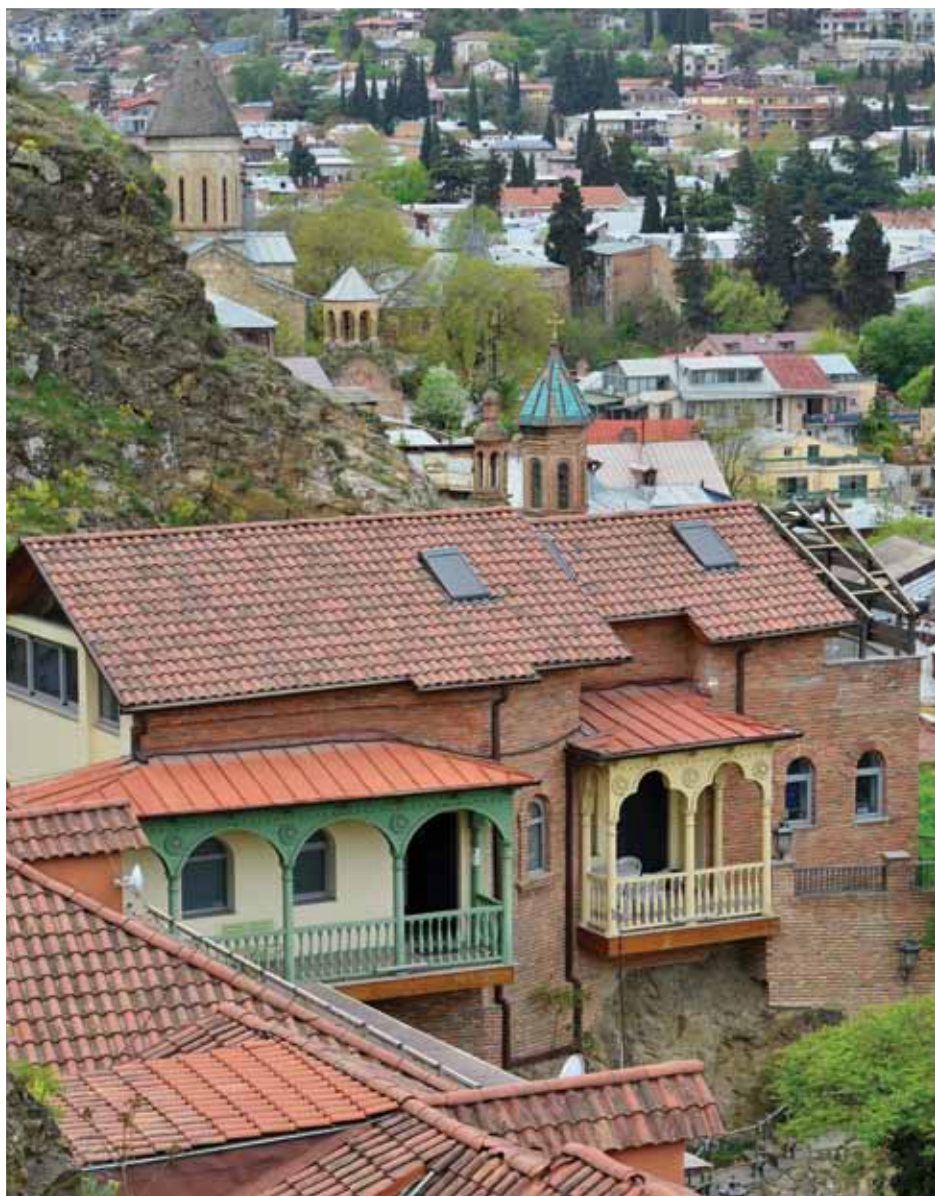
- 4 ВЕСНА В ТБИЛИСИ
- 6 «ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ»
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 14 КРЫЛЬЯ МУЖЕСТВА МИХАИЛА МШВЕНИЕРАДZE
БОРИС ШАХНАЗАРОВ
- 18 НОНА ГАПРИНДАШВИЛИ: «МНЕ ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО ИГРАТЬ»
НИНА ШАДУРИ
- 22 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 30 АРТИСТ, КОТОРЫЙ УДИВИЛ ВСЕХ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 36 ЕГО ЗВАЛИ ВАНО
ВЛАДИМИР ЖУРЬЯРИ
- 39 НИКТО НЕ ЗАБЫТ
ЛЕВАН ЧАЧУА
- 40 ТЕАТР В ФОТООБЪЕКТИВЕ
ИРИНА АВЕРИНА
- 42 ЯБЛОЧНЫЕ ПОГОНЫ ГЕНЕРАЛА ПАРАДЖАНОВА
НАИРИ ГАЛСТЯН
- 48 ЦАРЬ ТРАПЕЗНИЧАТЬ ЖЕЛАЕТ
КЕТЕВАН МГЕБРИШВИЛИ
- 51 «ВСЬ МИР ПИШЕТ – И ТЫ ПРИХОДИ!»
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ
- 52 ВЕЛИЧИЕ БОЛЬШОГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
МАНАНА АХМЕТЕЛИ
- 54 «Я ПРИСЯГНУ В НЕБЕСАХ»

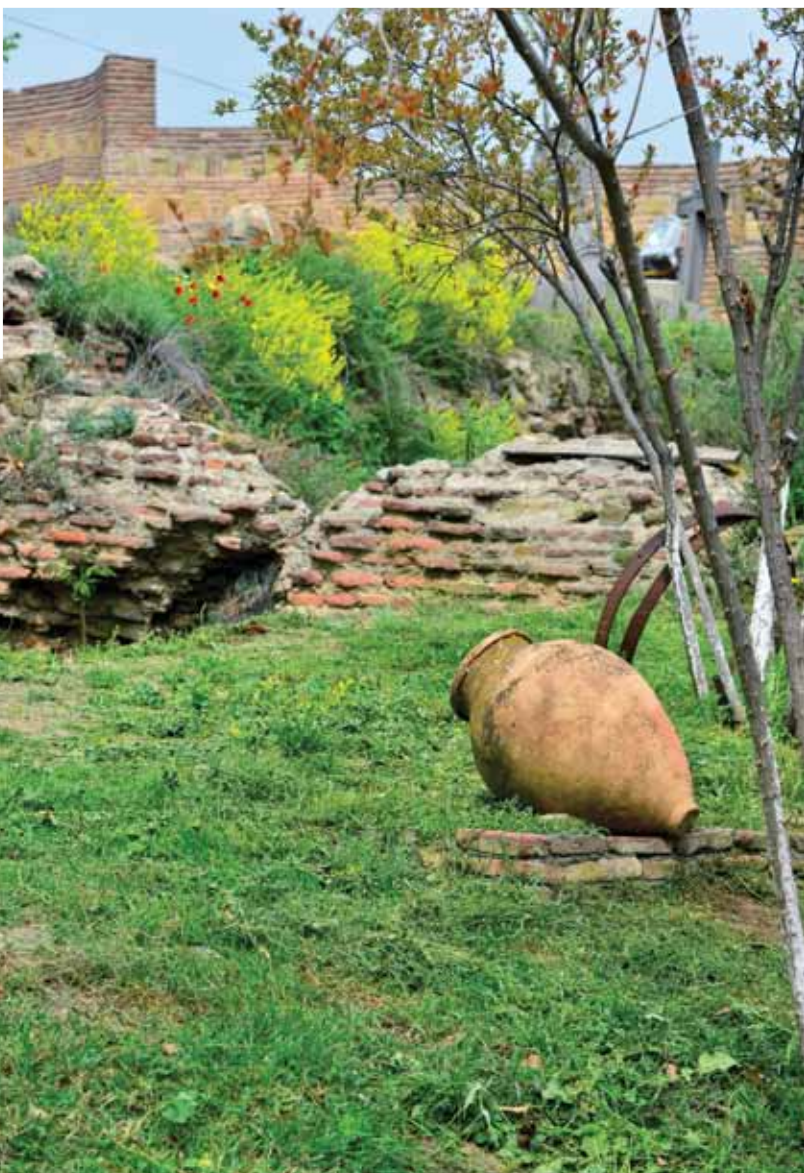
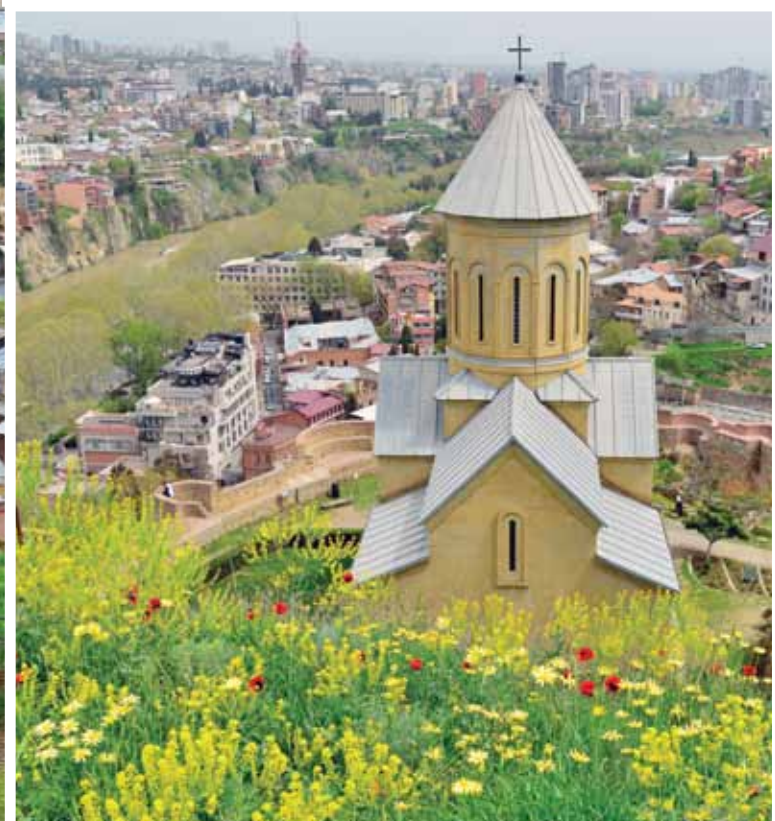
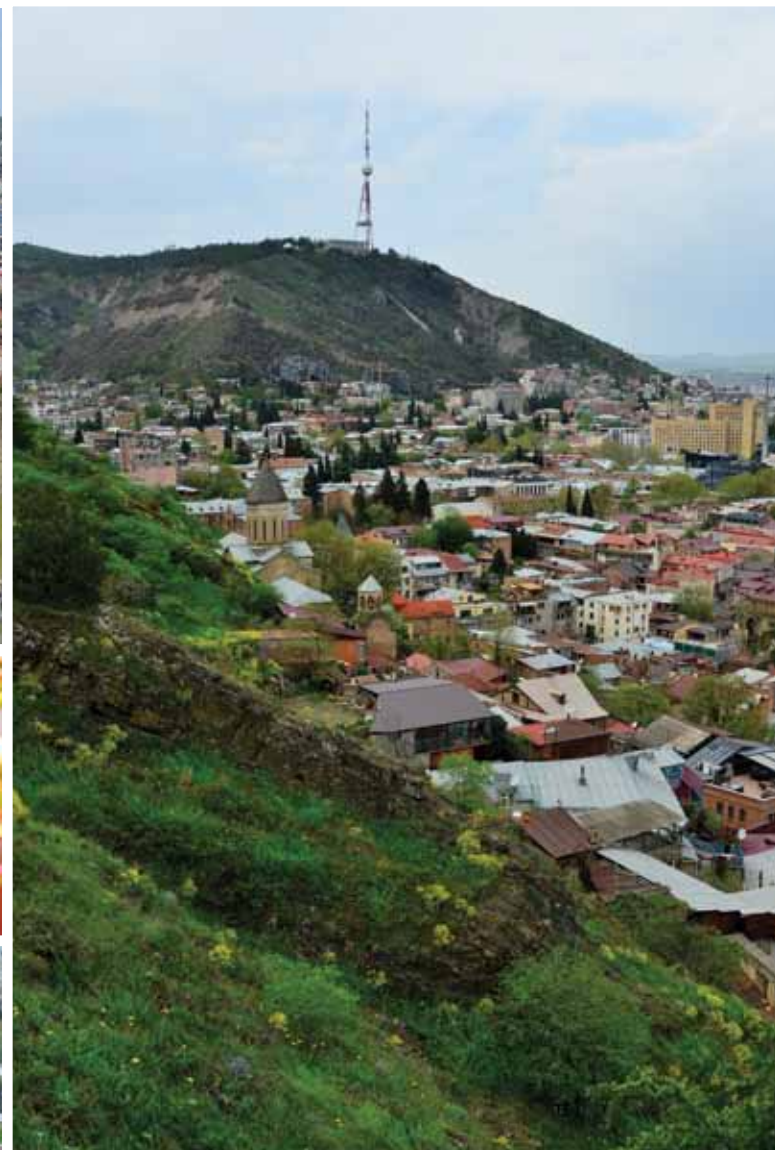
На обложке – МЕМОРИАЛ ПАВШИМ ВОИНАМ. КАХЕТИ. С. АКУРА
Фото АЛЕКСАНДРА СВАТИКОВА

В этом году весна радует пышным цветением сирени, глицинии, маков. После ограничений на передвижение автомобилей очистился воздух и наступила долгожданная весна!

Фото **Александра Сватикова**

Сборочный цех 31-го завода

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ»

■ Владимир ГОЛОВИН

«Дни и ночи у мартеновских печей не смыкала наша Родина очей»... Это – слова из песни, без которой невозможно представить празднование Дня Победы. В Грузии 1941-45 годов мартеновских печей не было. Она дни и ночи не смыкала глаз у станков и научных приборов, в госпиталях и шахтах, на строительных лесах и железнодорожных магистралях... Каждый год в майском номере нашего журнала мы публикуем материалы о том, как посланцы Грузии сражались на фронтах Великой Отечественной. На этот раз настала пора вспомнить тех, кого в официальных документах называют «тружениками тыла». О недоедавших и недосыпавших, работавших из последних сил, преодолевая болезни и горечь утрат.

Пожалуй, первым из сугубо гражданских людей Советского Союза на известие о нападении немцев отреагировал поселившийся в московский коммунальной квартире грузинский художник Ираклий Тоидзе: «...Я работал над вариантом иллюстрации к поэме «Витязь в тигровой шкуре». И вдруг – сообще-

ние Совинформбюро о том, что фашистская армия напала на нашу страну с войной. Это потрясло сообщение сразу переключило на создание плаката...» Речь идет о знаменитом плакате «Родина-мать зовет!», позвавшем на борьбу с захватчиками всю страну. А вот что вспоминает сын художника Александр:

«Вбежав к отцу в мастерскую, мама с шумом распахну-

ла дверь, крикнула в отчаянии: «Война!» Видимо, выражение лица у нее было такое, что отец воскликнул: «Стой так и не двигайся!»... Мама стояла у окна и позировала. У нее то и дело затекала поднятая вверх рука... Рукой она как-то растерянно указывала туда, за распахнутую дверь, где из уличного репродуктора только что прозвучало сообщение Совинформбюро о нападении фашистской Германии на СССР... Многие потом усмотрели в ее отведенной назад руке характерный жест эмоциональных женщин-грузинок, который означал «внимание, все ко мне». Я думаю, что для отца это был прежде всего объединяющий призыв к действию.

В ту ночь он работал как одержимый... Рисовал плакат углем, итальянским карандашом, и красной гуашью... К утру плакат был готов. Он был стандартного размера: 90 на 60 сантиметров. Через пять дней плакат уже вышел из типографии. Только первый тираж зашкалил за миллион. Образ Родины-матери во многом обобщенный. Маме в 1941 году было 37 лет, но никто ей тогда не давал и 30. Отец состарил ее. В изображенной женщине я разглядел черты и нашей соседки по коммунальной квартире... Плакат висел на сборных пунктах и вокзалах, на проходных заводах и в воинских эшелонах, на кухнях, в домах и на заборах. Для солдат и офицеров он стал портретом Матери,

Жена Ираклия Тоидзе и легендарный плакат

ЛАГГ-3 на заводе

в котором каждый видел черты дорогого ему лица...»

Так происходит и в Грузии, уже к весне 1942 года отправившей на фронт почти 350 тысяч человек, то есть около половины всех, мобилизованных за годы войны. Закавказская республика живет по суровым законам, диктующим свои жесткие требования. Одно из них – создание военной промышленности любой ценой. И фактически на голом месте – до войны здесь вообще не выпускали ни военную технику, ни оружие, ни боеприпасы. Развивались в основном легкая пищевая и перерабатывающая промышленности, сельское хозяйство. А в 1941-м речь зашла о том, что, в первую очередь, в Грузии должен быть построен авиационный завод. Причем за несколько месяцев. Это казалось невыполнимым. Правда, авиационная тема родилась в республике еще в 1940-м. Тогда потихоньку приступили к строительству двух заводов: в Тбилиси – №448, для производства авиамоторов и в Кутаиси – №131, по ремонту авиадвигателей.

Но с началом войны стал вопрос уже о крупном предприятии, выпускающем полностью самолеты, а не их части. И в столицу Грузии эвакуируется из Таганрога авиазавод, в который тут же входит то, что начали строить в Тбилиси и Кутаиси, а также вывезенный из Севастополя авиаремонтный завод №45. Таганрогский завод – один из старейших в России. Он основан еще в 1916 году третьим дипломированным российским авиатором и первым пилотом Петербурга, кавалером ордена Почетного легиона Владимиром

Лебедевым. Как только он не назывался: и Таганрогский аэропланый завод, и Авиационный завод «Лебедь», и ГАЗ №10, а с 1934-го – Авиационный завод №31 имени Г. Димитрова.

Под этим названием предприятие, которое перед войной выпускало гидросамолеты под руководством конструктора-тбилисца Георгия Бериева, и переехало в Грузию. Здесь ему предстояло выпускать истребители ЛаГГ-3, которые оно только начало осваивать. Переезд был трудным. Вместе с оборудованием, размещенным на открытых платформах, удалось эвакуировать меньше 40 процентов авиастроителей. И все равно в Тбилиси приехало немало таганрожцев – 4.028 рабочих, инженерно-технических работников, служащих и учеников. А вместе

Севастопольский завод после бомбежки

с семьями – около 10 тысяч человек. Добирались они медленно, через перегруженные железнодорожные магистрали и, по прибытии, вместе с ожидавшими их тбилисцами, начали создавать завод с чистого листа.

Сроки строительства не то что поджимали, а душили: из цехов, которых в октябре еще не было и в помине, на фронт уже до конца 1941 года должны были отправиться крылатые машины. Люди работали по 12-13 часов в сутки – в две смены. В любое время дня и ночи, в любую погоду оборудование разгружали и ставили в строящихся цехах прямо под открытым небом – стены уже были, а крыши – далеко не везде. В залитых цементом поверхностях отбойными молотками долбили отверстия для установки и закрепления станков и стенов, в авральном режиме утепляли корпуса... С жильем – особые сложности. Поначалу приехавших размещали в помещениях клубов, школах и даже в палатках. Но постепенно решили и эту проблему.

А главное было сделано: с ноября до конца года на фронт ушли первые 18 скоростных истребителей ЛаГГ-3. Руководивший заводом в Таганроге Сурен Агаджанов «сдал пост» Владимиру Саладзе. Так появился самый крупный в Закавказье центр авиастроения, на нужды которого стали работать и различные «гражданские» предприятия

Туапсинский завод эвакуируется в Батуми

Грузии. Так мебельные и фанерные фабрики поставляли шпон и деревянные детали для самолетов, а текстильные – специальную ткань. Химический комбинат давал казеиновый клей и краски, а кинокопировальная фабрика перешла на выпуск авиационных лаков.

К осени 1942-го серийным производством ЛаГГ-3 во всем Советском Союзе занимался уже только этот завод. Работавшее на нем Опытно-конструкторское бюро во главе с одним из создателей этого самолета Владимиром Горбуновым внедрило в серию десятки модификаций. Они снижали вес и увеличивали аэродинамику машины. С середины 1944-го серийный выпуск ЛаГГ-3 прекратился. Всего завод №31 построил 2550 этих истребителей. А до конца войны он перешел на легендарные Як-3 и Ла-5, которые прямо с заводского аэродрома вылетали на фронт. А там в их кабинах летчики часто находили... чурчелы и хачапури – на тбилисском авиазаводе работали и женщины, проводившие на войну своих близких.

На основе предприятий, эвакуированных из зоны боев, в Грузии вслед за авиастроительной промышленностью создается и судоремонтная. Тоже в кратчайший срок, в Батуми и Потти, которые в 1942 году стали базами Черноморского флота после захвата немцами крупных портов России и Украины.

«В связи с невозможностью постановки судов на ремонт из-за непрекращающихся бомбежек и разрушений промышленных объектов» в эти города вывозятся три предприятия. Из Туапсе – Судостроительный завод имени Дзержинского, а из Севастополя – Морской завод №201 и Артиллерийско-ремонтный завод.

В Потти привезенное оборудование размещают на территории порта с его складами и в мастерских электростанции. Так рождается Потийский судоремонтно-судостроительный завод, а его судоверфь получает наименование «почтовый ящик 69». Для такого же завода в

Батуми. 1942 год

Батуми находят место на территории фабрики по переработке чайного листа, имеющей причал, и используют базы машиностроительного завода имени Берия и складов «Заготзерна». В декабре 1942-го Государственный Комитет Обороны СССР издает специальное постановление №2656 о поставке батумскому заводу оборудования, материалов и топлива.

Всего в Грузию было вывезено свыше 20 крупных промышленных предприятий, не считая небольшие заводы и различные учреждения. Но республика не ориентировалась только на них – для того, чтобы выпускать военную продукцию, пришлось реконструировать собственные предприятия и переучивать тех, кто работал на них. А это было очень нелегко: связи с экономическими районами СССР разорвала война и надо было самим производить материалы, запчасти и инструменты, которые до того были привозными, да еще и добывать некоторые виды сырья.

Так на Зестафонском ферросплавном заводе, который перестал получать кокс с захваченных немцами заводов, стали использовать ткибульские и квезанские коксующиеся угли. И впервые в СССР освоили производство электролитическим способом металлургического марганца, необходимого для

Зестафонский ферросплавный завод

выплавки боевых сталей. А еще здесь освоили производство металлического марганца, который заменял никель. И наладили выпуск ферромарганца и ферросилиция – сплавов, необходимых для черной металлургии.

Собственной металлургической промышленности у Грузии тогда не было. Строительство крупнейшего в Закавказье металлургического завода в Рустави, начатое в 1940-м, остановилось из-за войны и возобновилось лишь в 1944-м. Поэтому в республике развивали «малую металлургию». То есть стали варили в плавильных цехах машиностроительных и других заводов. А единственным крупным металлургическим предприятием был Тбилисский сталечугунолитейный завод «Центролит». На нем отливали из чугуна и стали детали для машиностроительных и железнодорожных предприятий. Он появился в 1935-м, после того, как было решено не распылять литейное производство по отдельным машиностроительным заводам, а строить крупные специализированные предприятия. К началу войны на «Центролите» работало около 300 человек, из которых 58 (каждый пятый) ушли на фронт.

Завод, производивший в основном чугун, стал варить сталь определенных марок из металлолома, делать из нее заготовки боеприпасов. И только за 1942 год было выпущено 280 тысяч мин для минометов, 772 ави-

абомбы, 27,5 тысяч снарядов к противотанковым орудиям, 3.600 заготовок и штампов к зенитным снарядам. Еще «Центролит» ремонтировал танки, их двигатели, и вместе с «Грузокоопсоюзом» (Цекавшири) только за первый год войны отправил на фронт 570 тысяч бутылок с «коктейлем Молотова». А вот по своему основному профилю удалось выдать лишь 275,5 тонны чугуна (в 10 раз меньше, чем в последнем предвоенном году). Но и они очень пригодились для ремонта станков, вагонов и паровозов.

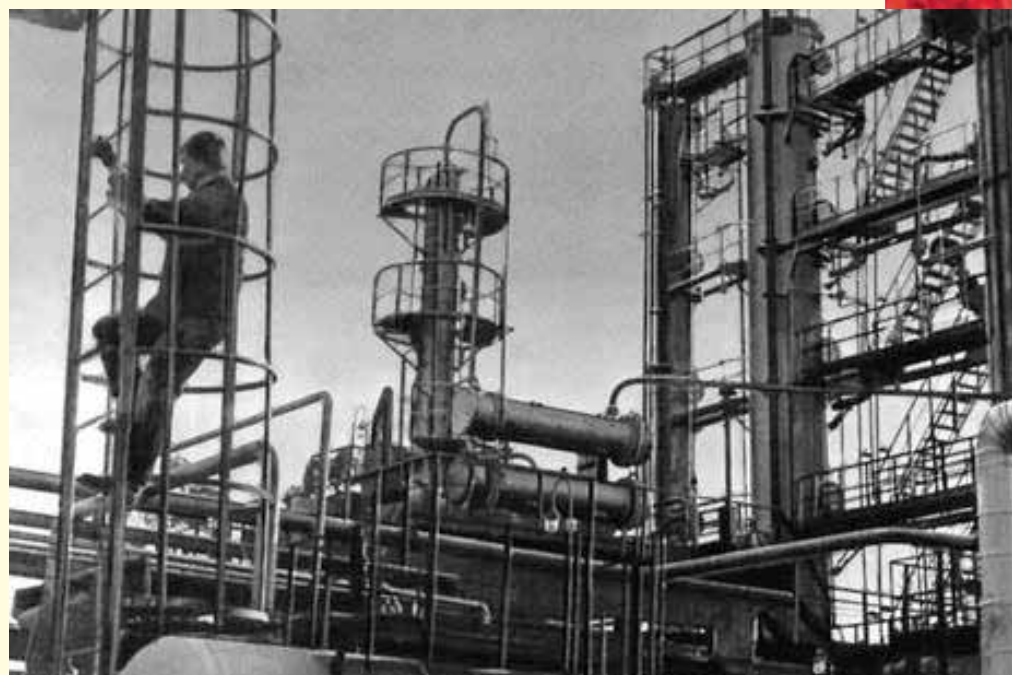
Отличились и два производства, основанные еще в XIX веке. Одно из них – Батумский нефтеперерабатывающий завод (БНЗ). На нем тоже впервые, но уже во всем мире (!) научились получать авиабензин из низкокачественной нефти. И потом занялись газом, который образуется во время крекинга – обработки нефти при высокой температуре. Раньше он шел только на топливо, а батумцы сумели извлечь бензин и из него. Весной 1942-го часть нефтепровода Баку-Батуми разобрали – она могла пострадать, так как наступление гитлеровцев на Кавказ достигло апогея. Но и тогда БНЗ продолжал поставлять фронту авиационный и автомобильный бензин, керосин, и нефтяное топливо для кораблей. В одном только 1943

году он переработал около миллиона тонн нефти.

Второе производство, также берущее начало в XIX веке, – комбинат «Чиатурмарганец», поставляющий важное военное сырье, которое добавляется в сталь. От марганца сталь становится очень прочной и не боится износа. Поэтому в оборонных целях из нее делали танковую броню, каски и железнодорожные рельсы, на которые легла большая часть военных перевозок. В 1940 году во всем Советском Союзе добыли 2,5 миллиона тонн марганцевой руды, из которых 1,3 миллиона поставили из Чиатура. Но с началом войны комбинат лишается возможности вывозить свою продукцию, как раньше – по железной дороге в Поти, а оттуда по морю – на Украину или на экспорт. Ведь в 1941-м железнодорожные магистрали забиты военными грузами, а вывоз руды морем из Поти прекращается.

К осени все склады в этом порту и в Чиатура были переполнены, и рудник временно законсервировали. С него оборудование, специалистов с бронью от армии и эвакуированных с Украины работников Никопольского марганцевого комбината перебрасывали на угольные шахты. Оттуда многие ушли на фронт и их заменили женщины с подрост-

Батумский нефтеперерабатывающий завод

Чиатурское месторождение марганца

ками. А угля нужно было много, лишь одному Черноморскому флоту – 5 тысяч тонн в месяц. В Грузию его уже не завозили, и вся нагрузка легла на местные угольные месторождения в Ткибули, Ткварчели и Алхацихе.

На приостановленном «Чиатурмарганце» всю заработала механическая мастерская, как и все металлообрабатывающие предприятия и цеха она перешла на производство военной продукции. И в 1942 году выпустила 66,8 тысяч, а в 1943-м – 113,5 тысяч минометных мин. В разгар битвы за Кавказ все-таки смогли найти выход с вывозом марганца – из Чиатура по железной дороге в Баку, затем морем в Красноводск, а оттуда по рельсам на крупнейшие металлургические заводы в Магнитогорске и Кузнецке. Это стало возможным лишь потому, что вагоны для рейсов забирали с перевозок войск и различных военных грузов. Настолько был важен для страны марганец из грузинских гор. А в начале 1944 года из Чиатура стали, как до войны, поставлять руду в освобожденный от немцев Донбасс, где начали восстановление металлургических заводов.

Жизненно важной была четкая работа транспорта, особенно – Закавказской железной дороги, ставшей прифронтовой. Трудившихся на ней людей оценили множеством орденов, медалей и четырьмя золотыми звездами Героев Социалистического Труда. Начальник Закавказской магистрали Григорий Кикнадзе

Очередная партия коктейлей Молотова

получил высшую награду страны за то, что четко отправлял на уральские заводы чиатурский марганец, обеспечивал доставку грузов советским войскам в Иране, эвакуировал из Крыма и Ростова подвижной состав. А когда началось освобождение Северного Кавказа и Кубани, оказывал соседям помощь в налаживании движения поездов.

Рядового машиниста Тбилисского депо Николая Геладзе, который, не зная отдыха, водил эшелоны с военными грузами, нефтяные и санитарные составы, наградив Золотой Звездой и званием инженер-майора тяги, назначили начальником паровозного депо Батуми. Его коллега Шалва Кохреидзе, тоже ставший Героем, обаялся со своей бригадой довести пробег паровоза без заточки колес до 120 тысяч километров, а довел до 152 тысяч, сэкономив 70 тонн топлива. Никто в Закавказье не мог похвастаться таким рекордом. Еще одному машинисту паровозного депо Тбилиси Андрею Циклаури, получившему Звезду, во время войны было за 60 лет. Он уже имел орден Ленина и знак «Почетный железнодорожник», мог уйти на отдых, но предпочел остаться машинистом-инструктором.

Все они и их товарищи понимали: Закавказская магистраль – не тыл, она стала частью фронта. В 1941-1944 годах форсированными темпами были созданы

железнодорожные участки Сухуми-Адлер, Боржоми-Ахалцихе. А после строительства Черноморской магистрали Закавказской железной дороги Грузия и Армения получили кратчайший путь в центральные районы СССР. Война не остановила электрификацию железных дорог. А грузинские энергетики смогли за военные годы ввести в строй новый агрегат Ткварчельской ГРЭС и начать строительство ее второй очереди, возобновить возведение Храмской и Сухумской ГЭС, приступить к созданию Читахевской ГЭС.

Решение Военного совета Закавказского фронта о производстве в Грузии автоматов ППШ выполняли 14 предприятий. Окончательную сборку этого оружия вели на Тбилисском

профилей на обувной и штемпельно-граверной фабриках, в ремесленном училище №3 получали военные заказы. Да что там заводы и фабрики! В лабораториях Тбилисского государственного университета получали гексоген и прессовали из него шашки-детонаторы.

Переход на военные рельсы вся промышленность Грузии завершила в 1942-м. В следующем году продукция машиностроения и металлообработки превзошла довоенный уровень в 1,6 раза, легкая промышленность выпустила 6 миллионов комплектов обмундирования и обуви. Этого хватило для 100 дивизий! Вообще же до 90% швейных и обувных предприятий работали по спецзаказам Главного управления тыла Красной Армии.

Десятки тысяч комплектов альпинистского снаряжения были отправлены в горнострелковые части. Колхозники на 5 тысячах арбах доставили военные грузы в Сванетию. Жилось им очень трудно – в действующую армию передавались колхозные автомашины, трактора и лошади, сельчанам очень повысили план поставок на фронт продукции, и они почти голодали.

Все ухудшалось и ухудшалось обеспечение города хлебом и другими жизненно важными продуктами питания. Как и на селе, остро не хватало одежды, предметов первой необходимости, медикаментов. Но, сами недоедая и недосыпая, жители Грузии собирали для фронта 1.825.094 единиц теплой одежды, сдали 115 миллионов пудов различных сельскохозяйственных продуктов, выделили свыше 7 тысяч гектаров земли под огороды семей фронтовиков и эвакуированных.

А еще они внесли 272 миллиона рублей на строительство танков и самолетов. Весной 1943 года построенная на их личные сбережения эскадрилья истребителей ЛаГГ-3 «Советская Грузия» была передана 926-му истребительному авиационному полку. Для вручения боевых машин Тбилисского завода №31 делегация из Грузии отправилась на фронтовой аэродром 4-й Воздушной армии. На личные деньги жителей республики были построены танковые

В Тбилисском геологическом управлении упаковывают посылки воинам

машиностроительном заводе имени Орджоникидзе и Паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ) имени Сталина. В 1942-1943 годах они выдали 214 тысяч автоматов, но этим не ограничились. Из цехов ПВРЗ выходили батальонные минометы с минами, осколочные снаряды. И еще оттуда на фронт отправились два бронепоезда, полностью укомплектованные личным составом. А машиностроители к тому же ремонтировали вооружение и оптику, отдав свои склады под арсенал.

Танки и их двигатели ремонтировались сразу на нескольких заводах – станкостроительном, авторемонтном, металлоконструкций, сельхозмашин. И даже цеха абсолютно мирных

Бронепоезд «Советская Грузия»

Самолет из эскадрильи «Советская Грузия»

колонны «Имени Зои Космодемьянской», «Осоавиахимовец Грузии», «Колхозник Грузии», «Комсомолец Грузии». Учителя Очамчирского района Абхазии внесли 64.639 рублей наличными и облигации государственных займов еще на 455 тысяч рублей для строительства танковой колонны «Народный учитель Грузии».

Республика проводила на фронт каждого пятого своего жителя, но население ее увеличивалось за счет эвакуированных и беженцев из оккупированных немцами Украины и Центральной России. В 1942 году была создана правительственная комиссия по их расселению. Обеспечить этих людей жильем, одеждой, едой и рабочими местами было нелегко, но Грузия давала приют каждому, кто в нем нуждался. Грузинские семьи усыновляли и удочеряли сотни осиротевших – русских, еврейских, украинских, белорусских и других ребят. Для юных беженцев лишь за первые годы войны при местных школах открыли 50 классов.

К концу второго года Великой Отечественной в республике официально насчитывалось около 4,5 тысяч эвакуированных детей-сирот. Но были еще и те, кто появились неофициально. Потрясает докладная записка, направленная 4 сентября 1942-го Штабом тыла Красной Армии в ЦК Компартии Грузии и в НКВД СССР:

«В Тбилиси находится много беспризорных ребят – подростков в возрасте до 14-15 лет. По ночам их можно встретить спя-

щими на каменных тротуарах, у подъездов домов. Мы решили проверить, что это за ребята. Оказалось, что все они – дети участников Великой Отечественной войны. Отцы на фронте. Матери обычно погибли при бомбардировках. Часть ребят в Тбилиси недавно: прибыли из Новороссийска, Краснодара, Армавира и других городов Кавказа. Часть ребят из Орла и других более отдаленных городов лишились родителей уже давно. Многие ребята непосредственно прошли длительный путь войны: в течение многих месяцев отходили на юг вместе с войсками, некоторые из них прибыли в Тбилиси из Севастополя вместе с ранеными в момент заключительной эвакуации города. Большинство этих детей одеты только в трусы, некоторые из них имеют майку. Всю остальную одежду и вещи обменяли на пищу». Гру-

зинская столица справилась и с этим...

«Уплотняя» многие гражданские учреждения, войсковым частям, расквартированным в республике, передавали сотни зданий, в том числе и 57 принадлежавших средним школам. А для эвакуационных госпиталей, которые стали создаваться с первых же дней войны, отвели санатории, дома отдыха, другие лечебные учреждения и некоторые школы, подобрав медиков и других специалистов, оборудование и инвентарь, приняв добровольных помощниц-санитарок. Тысячи и тысячи раненых бойцов были вылечены в 72-х таких госпиталях.

Все 1418 дней войны Грузия, у границ которой пушки не смолкали, и по сыновьям и дочерям которой палили на всех фронтах, опровергала поговорку «Когда говорят пушки, музы молчат». Образно говоря, мать всех муз, богиня памяти и муза образования Мнемозина помогла преодолеть серьезнейшие трудности в системе просвещения. Часть школьных зданий использовалась под госпитали, многих учителей призвали в армию, школы с перебоями снабжались инвентарем и топливом. И все же, довоенная школьная сеть была, в основном, сохранена. Места фронтовиков заняли выпускники педагогических вузов и училища, учителя-пенсионеры. Потом подтянулись с фронтов и педагоги-инвалиды.

А высшие учебные заведения Грузии за военные годы выпустили 5,6 тысяч работников про-

В одном из тбилисских госпиталей

Танцевальный ансамбль на передовой

Поэт Георгий Леонидзе с фронтовиками-грузинами

свещения. Еще они подготовили 14,1 тысячи специалистов народного хозяйства: 3,2 тысячи врачей, 2,7 тысячи инженеров, 1,3 тысячи агрономов и других сельских профессий. Учебную программу уплотнили, срок обучения сократился, число выпускников возросло. Один только Тбилисский медицинский институт дал фронту свыше 3 тысяч врачей и других медиков.

Музы эпической и лирической поэзии Калиоппа и Эвтерпа вдохновили на создание замечательных произведений Константинэ Гамсахурдиа, Георгия Леонидзе, Ираклия Абашидзе, Симона Чиковани... Музы трагедии и комедии Мельпомена и Талия покровительствовали театральным художественным бригадам, в которых участвовали выдающиеся актеры Акакий Хорава и Васо Годзиашвили, Шалва Гамбашидзе и Акакий Васадзе, Гурам Сагарадзе и Тамара Чавчавадзе... Артисты постоянно выступали во фронтовых частях и госпиталях. Бригада Тбилисского театра имени Котэ Марджанишвили провела около 500 выездных концертов, и больше половины из них – прямо в военных частях.

Собирали зрителей и районные театры, организовавшие за все время войны свыше 12 тысяч концертов. Эвтерпа, муза еще и музыки, способствовала тому, что в 1944 году, в Москве, в концертном зале им. Чайковского, с большим успехом были исполнены симфонические произведения грузинских компози-

торов. А в Тбилиси в том же году прошла музыкальная декада республик Закавказья.

Безымянная муза кинематографа придавала силы одной из лучших в стране Тбилисской студии художественных фильмов. Здесь принимали коллег, работу которых нарушила война, на базе этой студии «Ленфильм» снял ленту «Малахов курган». Причем музыку к картине написал грузинский композитор Андрей Баланчивадзе, а среди исполнителей ролей были художественный руководитель Руставелевского театра Акакий Хорава и ведущий актер Тбилисского русского драматического театра имени Грибоедова Анатолий Смиранин. Потом Баланчивадзе и Смиранин участвовали и в создании фильма «Неуловимый Ян».

И мало кто знает, что именно тбилисская студия в 1944-м сняла в Москве знаменитую картину «Свадьба» по Чехову, ставшую рекордной в советском кинематографе по участию звезд театра: Алексей Грибов, Фаина Раневская, Эраст Гарин, Зоя Федорова, Михаил Яншин, Сергей Мартинсон, Вера Марецкая, Татьяна Пельтцер, Лев Свердлин, Михаил Пуговкин, Осип Абдулов... В число лучших патристических фильмов, как нельзя более вовремя выпущенных в те годы, вошли киноленты грузинской студии, удостоенные Сталинской премии I степени – две серии «Георгия Саакадзе» и фильм-концерт «Щит Джургия». Выходили и оборонные коротко-

Афиша знаменитого фильма Тбилисской киностудии

метражные ленты, мультфильмы... Вся эта работа Тбилисской киностудии в 1944 году была оценена орденом Ленина.

Так и стояла Грузия спиной к спине со сражавшимися солдатами и моряками. Давая максимум необходимого тем, кто останавливал гитлеровцев, рвавшихся на Северный Кавказ и к Черноморскому побережью. Делая все, что можно и невозможно для того, чтобы в мае 45-го настал долгожданный День Победы.

Михаил Мшвениерадзе

КРЫЛЬЯ МУЖЕСТВА МИХАИЛА МШВЕНИЕРАДЗЕ

■ Борис ШАХНАЗАРОВ

В юные годы он увлекался математикой и физикой, литературой и историей, спортом. Но, пожалуй, больше всего его, как и многих ребят тридцатых годов прошлого века, тянуло в небо, стремление сесть за штурвал самолета, покорить воздушную машину. В те годы профессия летчика, как никакая другая, была овеяна романтикой и славой.

Весь мир восхищался мужеством и отвагой советских летчиков. Об этом напоминает героический подвиг пилотов в Чукотском море: в феврале 1934 года раздавленный напором льдов пароход «Челюскин» пошел ко дну. 104 человека – экипаж и состав научной экспедиции оказались на дрейфующей льдине. Самую быструю помощь могла оказать только авиация. Лучшие полярные летчики, борясь с пургой, туманами и морозами, рискуя собственной жизнью, разыскивали лагерь челюскинцев

во льдах Чукотского моря и приступали к спасению людей.

Именно в те героические дни Миша Мшвениерадзе решил посвятить себя авиации. Поступил в военную авиационную школу летчиков: изучал такие предметы, как конструкция самолетов, математика, физика, география... После теоретического курса практические занятия продолжались на аэродроме. У опытных инструкторов учился искусству управлять самолетом, поднимался с наставником в воздух вначале на учебном, потом на боевом самолете. Учился прилежно, в небе все заданные упражнения выполнял четко, чем доказал свою пригодность к профессии военного летчика. В числе других выпускников получил назначение в штурмовой авиационный полк.

Молодого пилота приветливо встретили в части. Здесь Миша Мшвениерадзе совершенствовал летное мастерство, участвовал в учениях и маневрах, много летал, отрабатывал различные

способы бомбометания. На трудности не сетовал, все делал как положено и заслужил долгосрочный отпуск. Собирался побывать в родной деревне Сагвине Зестафонского района Грузии, встретиться с родителями, братьями, сестрой. Но началась Отечественная война и поездку к родным отменили.

В первые же дни Отечественной Мшвениерадзе в самых неожиданных боевых ситуациях проявлял мужество, выдержку, находчивость, смекалку. Эти качества особенно раскрылись, когда он был в группе под руководством командира 74-го штурмового авиаполка майора П. Савченко. Летчикам предстояло отразить налет вражеских бомбардировщиков. В начале операции ведущий с ходу дал меткую очередь по «Юнкерсу» и сбил его. Через десять минут еще три самолета неприятеля загорелись и врезались в землю. Два из них уничтожил Савченко, один лейтенант Мшвениерадзе. Выполнив задание, штурмовики благополучно вернулись на аэродром.

Из книги «Боевые маршруты» Героя Советского Союза генерал-полковника авиации Федора Польшина:

«В один из дней на задание вылетела группа под командованием Героя Советского Союза капитана Петра Матвеевича Марюткина. Атакуя с малых высот, летчики уничтожили и подавили несколько огневых точек врага. Высокую выучку, железную волю и отвагу в 33-м гвардейском штурмовом полку проявили многие летчики. Рядом с Марютиным можно смело поставить Героев Советского Союза А. Носова и В. Васильчикова, штурмовиков Калинина, Мшвениерадзе, Быстрова и других».

Яркими штрихами генерал Польшин раскрывает образ лейтенанта Мшвениерадзе, который с честью выдержал испытания в первые два года Великой Отечественной войны, протекавшей в острой и смертельной схватке с фашистскими захватчиками:

«Михаил Мшвениерадзе, обаятельный человек, атлетически сложенный мужчина, был необыкновенно требовательным к себе и к тем, кто был рядом с ним в суровую военную пору. Друзья-однополчане видели в нем уди-

вительно цельного человека по своему характеру, не терпящего фальши и до самозабвения, любящего авиацию»

Высокое летное мастерство Мшвениерадзе не раз ставило в тупик противника. Однажды, возвращаясь с задания без прикрытия, летчик неожиданно встретился в небе с тремя «Мессершмиттами». Но он не отступил и смело принял неравный бой.

Воспользовавшись промахами фашистов, прицельным огнем поджег два самолета противника. Третий стервятник скрылся в облаках.

Разумеется, воздушный бой – трудный поединок, но Миша не жаловался на трудности, сознавая высокую ответственность за порученное задание, никогда не приходил в отчаяние. Из письма Героя Советского Союза, капитана П. Марютина, опубликованное в фронтовой газете «Сталинский сокол»:

«Уже десять минут летим над озером. С глубины обходим посты врага, чтобы неожиданно, как гром небесный, разрядиться над ним. Рядом со мной летит Ринин, поодаль – Павленко, а с другой стороны – Фролов и Мшвениерадзе. У последнего вспыльчивый характер. Знаю сейчас злится, что полет над водой затянулся. Он нетерпелив, темпераментный грузин, рвется в бой. Славится летным мастерством. В его руках атакующий самолет делает совершенно неожиданные фигуры. Это удивляет и нас, и немцев. Но вот кончается зеркало воды. Шесть наших грозных машин плотным отрядом приблизились к немецкому аэродрому. Посыпались снаряды. Вспыхнули вражеские машины, немцы кинулись было к зениткам, но их уничтожили Ринин и Мшвениерадзе».

Имя грузинского летчика не сходило со страниц армейских газет. Командование ставило его в пример, призывало пилотов учиться у него мужеству и мастерству.

Он всегда находился на переднем крае сражения, умел не только принимать единственно верное решение, но и благодаря высокому летному мастерству выполнять его.

Когда в авиаполк прибыло новое пополнение, командование

поручило лейтенанту Мшвениерадзе возглавить экипаж еще не обстрелянных летчиков для нанесения бомбового удара по вражескому аэродрому. Молодые пилоты оказались крепкими волевыми ребятами и под руководством ведущего с честью выдержали боевое крещение. В ходе операции было уничтожено семь «Юнкерсов», четыре из которых вывел из строя командир экипажа.

Михаил Мшвениерадзе воевал с фашистами с июля 41-го до октября 42-го – в период упорных и тяжелых боев, когда захватчики располагали большим превосходством в самолетах. Но он ни на минуту не сомневался в том, что противник будет разбит. В каждой воздушной схватке с оккупантами наш соотечественник проявлял мужество и храбрость. Восемьдесят девять боевых вылетов он выполнил и показал на что способен: в небе Москвы, Ленинграда, Тулы, Воронежа, Калинина и других городов уничтожил более двадцати вражеских самолетов.

Страна высоко оценила заслуги М. Мшвениерадзе. Он был удостоен высшей награды советских времен Ордена Ленина, орденов Красного Знамени, Красной Звезды, многих медалей.

К сожалению, ему не суждено было встретить победу, которую приближал своим ратным трудом. В ожесточенном воздушном бою он пал смертью храбрых. В полку его очень любили. Гибель

Миши болью отразилась на настроении однополчан.

Из письма майора П. Савченко отцу М. Мшвениерадзе:

«Дорогой отец Иван Давидович! Пишет вам командир части, в которой служил ваш сын Михаил Мшвениерадзе. Уходя с ним в бой, я всегда наблюдал за его героизмом: он смело шел на врага, никогда не отступал. 28 сентября 1942 года мы с Мишей вели воздушный бой под Ленинградом, а 30 сентября вражеская пуля подстерегла героя и оборвала замечательную жизнь Миши. Его героизм будет вечно жить в нашей части»

Иван Мшвениерадзе настолько любил своего сына, что не хотел верить в его гибель и все надеялся, что он вернется домой. В шкафу, который стоял в большой комнате дома в деревне Сагвине бережно хранил новые ботинки. «Вот вернется сын подарю ему, пусть носит на здоровье», – не раз говорил он домочадцам. Так и ушел из жизни отец воздушного бойца с надеждой, что сын вернется к родному очагу.

Письмо майора Савченко прочел Влас Мшвениерадзе и обратился к нему с просьбой подробнее рассказать о боевом пути младшего брата Миши. С воспоминаниями об однополчанине поделились не только П. Савченко, но и Герои Советского Союза генерал-полковник авиации Ф. Польшинин и капитан П. Марютин. Эти воспоминания, с которыми меня ознакомил Влас Иванович, вош-

Летчики штурмового авиаполка (третий слева М. Мшвениерадзе). 1942

ли в повествование о его брате.

В адрес брата героя поступило также письмо из г. Волово Тульской области, где захоронены останки летчиков 74-го гвардейского штурмового авиаполка. От имени совета средней школы №1 Людмила Данилова пишет: «Дорогой Влас Иванович! В нашей школе организован музей, посвященный летчикам 74-го авиаполка, в котором служил ваш брат Михаил Мшвениерадзе. Рядом со школой находится обелиск-памятник павшим летчикам авиаполка. Ежегодно 9 мая к подножию обелиска возлагаем цветы. Подвиг защитников страны мы храним в наших сердца».

СУДЬБА ПОТОМКОВ МИХАИЛА МШВЕНИЕРАДЗЕ

Шестеро сыновей и одна дочь выросли в семье Ивана Мшвениерадзе. Трое сыновей переехали из селения Сагвине в Тбилиси. Заслуженные экономисты Грузии Николай и Влас Мшвениерадзе были ведущими специалистами в министерстве финансов, а Константин работал экономистом в Церавшири (Центральный союз потребительских кооперативов Грузии)

В начале апреля 2019 года я побывал в квартире Заиры Чикваидзе – вдовы выдающегося грузинского дипломата Александра Чикваидзе.

– Заира Николаевна, каким вам запомнился военный летчик Михаил Мшвениерадзе?

– Мои родители Николай и Домна Мшвениерадзе всегда радушно встречали родных и близких. Чаще других в нашем доме

бывал младший брат отца дядя Миша. Большой души человек. Для меня и моей сестренки Тины он был как отец родной со всеми своими радостями и заботами. Однажды он пришел к нам в парадной форме летчика – белоснежную сорочку украшал синий галстук, нарядным выглядел темно-синий китель с голубыми петлицами и кубиками лейтенанта. И мы с Тиной в ту пору ученицы средней школы сфотографировались с дядей на память. Теперь это дорогое фото хранится в домашнем альбоме.

– Расскажите о себе, о вашей семье.

– По специальности я гидроинженер. Работала главным инженером технического отдела

в Тбилисском филиале Московского научно-исследовательского института «Гидропроект».

Вскоре моего супруга направили в зарубежную командировку – вице-консулом в Индию. Могла ли я тогда предполагать, что командировки в зарубежные страны продлятся аж целых сорок лет. После Индии Саша работал первым секретарем советского посольства в Великобритании, генеральным консулом Советского Союза в США, советским послом в Кении, Нидерландах (так получилось, что в Нидерландах Александру Чикваидзе пришлось вручать верительные грамоты королеве Нидерландов Беатрикс дважды – первый раз как послу Советского Союза, второй – как послу Российской Федерации, позднее он был послом Грузии в Греции, Швейцарии.

М. Мшвениерадзе с племянницами Тиной и Заирой

– В какой стране состоялся выход Александра Давидовича в большую дипломатию?

– В США, где в его становлении как дипломата огромную роль сыграл тогдашний посол СССР в США Анатолий Добрынин. По словам моего мужа Анатолий Федорович – дипломат высочайшего класса, который пробыл послом в Америке без малого 24 года, причем в самый сложный период «холодной войны».

В Сан-Франциско Саша проработал четыре года. За это время у него сложились дружеские отношения с Добрыниным. Посол уважал Александра Давидовича, считался с его мнением, доверял ему. Об этом, о дружбе между нашими семьями подробно говорится в книге Чикваидзе «На изломе жизни», вышедшей в 2006 году в Москве под эгидой издательства «Международные отношения».

– В предисловии к этому изданию дана высокая оценка автору мемуаров: «Александр Чикваидзе – крупная и яркая фигура в международной политике». Продолжим нашу беседу. Расскажите о ваших детях.

– В нашей семье выросли двое сыновей: старший сын Давид, младший – Александр. Оба они окончили школу с золотой медалью, затем с отличием западное отделение факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений МИД СССР. Создали дружные семьи. К несчастью, после тяжелой болезни в возрасте 46 лет скончался Александр.

Давид и Владимир Чиквишвили, сын бывшего видного политического деятеля Грузии Ираклия Чиквишвили, долго работали вместе в МИД СССР, потом в советском посольстве в Вашингтоне.

Давид более 30-и лет находится на дипломатической, государственной и международной работе. Сейчас возглавляет секретариат Генерального директора Отделения ООН в Женеве.

– Заира Николаевна, какой осталась в вашей памяти се-

стра Тина?

– Тина первенец в нашей семье. Ей было 9 лет, когда родилась я. Несмотря на разницу в годах у нас всегда были хорошие отношения. Тина окончила филологический факультет ТГУ им. Джавахишвили. Она вышла замуж за Владимира Кочорадзе, который в те годы работал начальником Управления «Тблэлектромонтаж». Владимир и Тина создали дружную семью, воспитали сына. Ныне инженер-строитель Николоз (Кока) Владимирович Кочорадзе заместитель Генерального директора строительной фирмы ООО «Басиани-93». С супругой Нателой Абашидзе, выпускницей Тбилисской консерватории, воспитали дочь и сына, у которых свои семьи. Они подарили родителям 4 внуков.

– Какие фотографии в домашнем альбоме могли бы выделить?

– Все снимки мне дороги. Они напоминают о памятных событиях, связанных с именами моих родных, близких, друзей, с именем дяди Миши, который прожил короткую, но достойную жизнь. Более десяти снимков посвящены ему, напоминают о его подвигах в боях с фашистскими стервятниками. Горжусь тем, что я, мои близкие являемся наследниками Победы.

Среди снимков могу назвать групповой портрет, который называли наше «маленькое семейство» – Саша и я в окружении наших сыновей, их жен и их детей – наших любимых внуков.

На других фото Саша сфотографирован с отцом Давидом Чикваидзе – участником Отечественной войны, кавалером боевых орденов и медалей; с Анатолием Добрыниным на даче посла в США; с послом России в Грузии Владимиром Чхиквишвили, воспитанником знаменитой «добрынинской школы», которого по праву называют дипломатом высокого ранга; с видным политиком и дипломатом Валентиной Матвиенко – 25 сентября 2019 года она была переизбрана на пост председателя Совета Федерации России. Александр Давидович высоко ценил талант Валентины Ивановны, ее уверенный подход к делу, умение решать самые сложные проблемы.

На награждении Н. Гаприндашвили. Справа – президент шахматной федерации А. Чикваидзе. 1975

В разгар антисоветской кампании в США жюри Американского института киноискусства приняло решение наградить премией «Оскар» советскую ленту «Москва слезам не верит» кинорежиссера Владимира Меньшова как лучший иностранный фильм 1980 года. Впервые в истории советский фильм был удостоен премии «Оскар». Честь получения статуэтки выпала на долю Александра Чикваидзе и атташе по культуре. Мы с Сашей гордились тем, что в течение нескольких дней хранили престижный приз, о чем свидетельствует фото из нашего альбома.

Это было последнее интервью, которое я взял у Заиры Николаевны Чикваидзе. 27 августа 2019 года она скончалась. Ушла из жизни светлая личность с ясным пронзительным умом, понимавшая не всякому доступное.

Как сложилась судьба других потомков Михаила Мшвениерадзе, наследников Победы?

Супруги Влас Иванович и Сирень Макаровна Мшвениерадзе (родная сестра моей мамы Евгении Макаровны Шахназаровой, в девичестве Абалова) целиком посвятили себя воспитанию единственного сына Владимира.

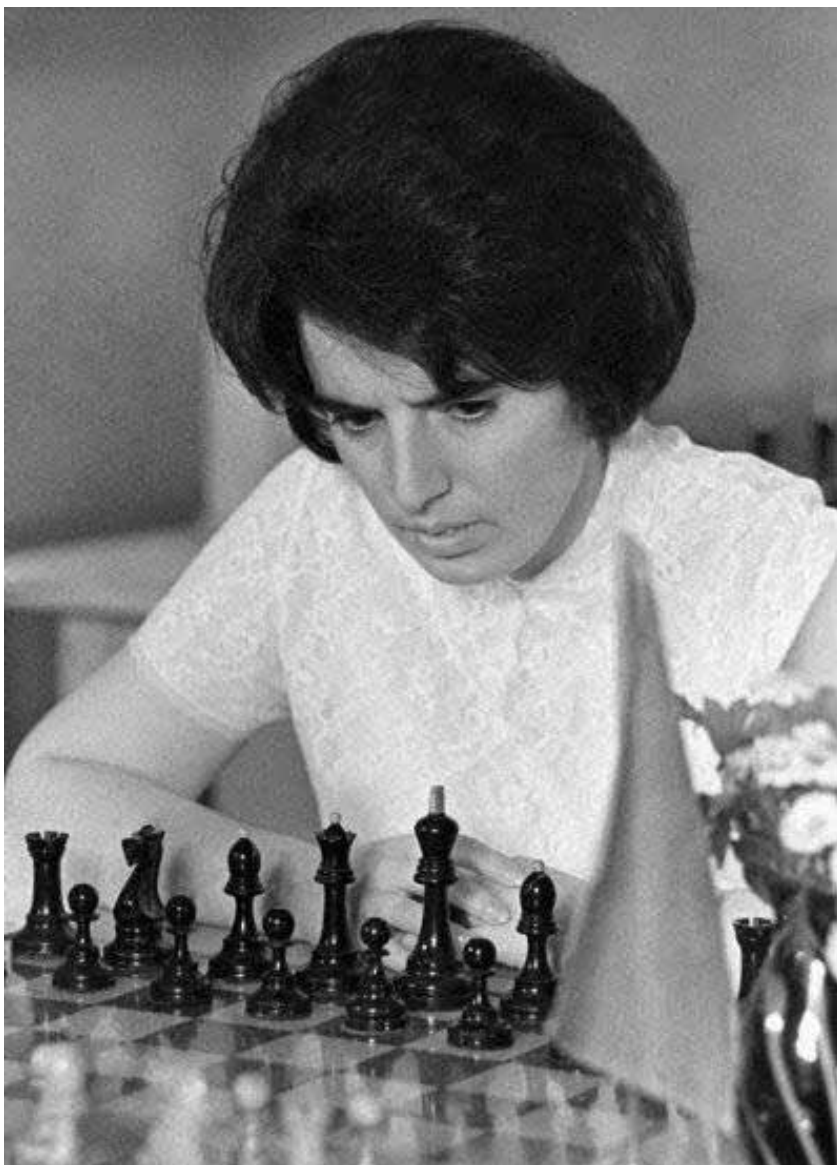
Когда началась Отечественная война Володе было 15 лет. Подвиги дяди Миши произвели на племянника большое впечатление, и он решил стать военным летчиком – поступил в Тбилисскую спецшколу ВВС, где курсанты наряду с общеобразовательными предметами изучали и военные дисциплины. Учебу продолжил в авиаучилище, которое

закончил с отличием. Участник Великой Отечественной войны. И все же кадровым офицером он не стал. После демобилизации Владимир Власович окончил философский факультет Тбилисского государственного университета имени И. Джавахишвили и аспирантуру Института философии Академии наук СССР. Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР. В 1972-1978 гг. – директор Отделения международного развития социальных наук Секретариата ЮНЕСКО в Париже. Эти сведения опубликованы в Советской энциклопедии.

Вдова Тамара Мшвениерадзе и сын Резо с семьей проживают в России.

В семье Константина и Тамары Мшвениерадзе выросли двое сыновей – Отар доцент университета имени Ильи, Нодар инженер-электрик, ныне ветеран труда. Как мне сказал Отар Константинович, он вместе с супругой Луизой и детьми часто рассматривают фото, посвященные дяде Мише, на которых он изображен в довоенные годы, когда учился в военной авиашколе, в годы суровых испытаний в боях с фашистами.

Вместе с потомками военного летчика Михаила Мшвениерадзе я знакомился с воспоминаниями однополчанина о боевом друге из Грузии, с письмами с фронта, книгами, журналами, газетами военных лет. Им нет и не может быть никакой цены. Это святая святых, память о незабываемом героическом прошлом страны.

Нона Гаприндашвили

НОНА ГАПРИНДАШВИЛИ: «МНЕ ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО ИГРАТЬ»

■ Нина ШАДУРИ

3 мая исполнилось 80 лет легендарной Ноне Гаприндашвили. Пятая чемпионка мира, пятикратная чемпионка СССР, многократная олимпийская чемпионка в составе сборной, победительница международных турниров, первый международный гроссмейстер среди женщин, первая женщина, получившая звание международного гроссмейстера среди мужчин, первая обладательница «Шахматного Оскара»,

первый (ныне почетный) президент Национального Олимпийского комитета, почетный гражданин Тбилиси... И это только малая часть ее званий, титулов и наград – для того, чтобы перечислить все, понадобится не одна страница.

Журналисты начали атаковать Нону Терентьевну за несколько месяцев до заветной даты – шутка ли, получить юбилейное интервью у самой знаменитой и титулованной шахматистки мира! Попытали счастья и мы. «Я юбилей справлять не буду, ничего не

планирую и интервью давать не собираюсь, всем отказываю», – ответила она. И вдруг добавила: «Но вам я дам интервью. Только в первой половине дня – вечером буду смотреть футбол. Вас устроит?»

Еще бы не устроило!
И беседа состоялась.

– Нона Терентьевна, и все-таки, что такое шахматы – игра, спорт, искусство?

– Все вместе! Это и игра – ведь в шахматы играют. Это и спорт – кто-то побеждает, кто-то проигрывает. А красиво выигранная партия – это, конечно, произведение искусства.

– Любой ли может научиться классно играть в шахматы? Или нужен дар свыше?

– Классно играть любой не сможет. В шахматы сейчас играет огромное количество людей, и при хорошей работоспособности они могут научиться играть на, скажем так, крепком среднем уровне. Но чтобы достичь высших результатов – стать чемпионом мира или олимпийским чемпионом, человек должен во многом превосходить своих противников. Что для этого нужно? Первым делом – талант. А еще – высокая работоспособность, крепкая нервная система, психологическая устойчивость и спортивная злость, спортивный характер. Если отсутствует хотя бы один из этих компонентов, тебя обыграет тот, у кого они есть, и вообще – высоких достижений у тебя не будет. Особенно, если за доской встречаются равные по таланту игроки.

– Можно ли определить в самом начале, есть ли у игрока талант? Когда вы играли в детстве со своими братьями, сразу было видно, что вы талантливы?

– Конечно! Правда, в те годы в моем родном городе Зугдиди, хотя это и районный центр, не было шахматного кружка. Они были только в крупных городах – Тбилиси, Кутаиси, Батуми. Мы собирались в одном из дворов на нашей улице, и начинались битвы! Вот там, видимо, у меня и начал формироваться спортивный характер. А мальчикам не надо его вырабатывать – он в них

Нона Гаприндашвили в Лондоне. 1964

генетически заложен, они рождаются такими. Впрочем, я, например, в детстве никогда не играла в куклы...

– А во что играли?

– В шахматы! Кроме того, у нас был маленький бильярд, настольный теннис, футбольные и волейбольные мячи – я играла во все, во что играли братья. Мне не делали никаких поблажек, я всегда боролась. И мне всегда, всегда было интересно играть в шахматы. Даже потом, на турнирах, когда я заранее обеспечивала себе победу, продолжала играть до конца, потому что получала большое удовольствие от игры. Хотя шахматы – это всегда большой стресс. Раньше, если после пяти часов партия не заканчивалась, ее откладывали, после ужина нужно было доигрывать. А если и тогда не заканчивали, приходилось доигрывать утром, а днем играть новую партию. Огромная нагрузка! Это всегда отнимало очень много энергии. Поэтому, когда внесли изменение, – не откладывать партию, а заканчивать в тот же игровой день, я приветствовала это решение.

– Александр Алехин говорил: «Женщины хорошо играют в бридж и другие игры. Но не в шахматы. Это еще одна их загадка».

– Во времена Алехина только одна выдающаяся шахматистка успешно выступала в мужских турнирах – Вера Менчик, первая чемпионка мира. А я, став чемпионкой мира (кстати, чемпионкой СССР я стала позднее, когда уже

во всех республиках появились хорошие шахматистки), начала прокладывать путь, по которому потом пошли сестры Полгар, Крамлинг, Чибурданидзе, Александрия, Иоселиани... Помню, отец Полгар говорил, что женщины и мужчины должны участвовать в общих турнирах – ведь научных работников не делят по гендерным признакам. Правда, научный работник, если плохо себя чувствует, может взять работу на дом, или работать тогда, когда чувствует себя хорошо. А партию на дом не возьмешь, отказываться от игры нельзя: либо играешь, либо получаешь ноль. Я уже сказала о необходимых качествах для шахматиста – об эмоциональной устойчивости в том числе. В этом смысле мужчины более приспособлены к борьбе – у них природная спортивная злость, нервы крепче, они более выдержаны, физически сильнее. Помню, в свое время

ко мне насильно прикрепили психолога. Он хотел, чтобы я спала перед партией. А я отдыхала по-своему – слушала хорошую музыку, например. Мне не нужна была его помощь – я сама себе была психологом. Вы знаете, я за всю жизнь не выпила ни одной таблетки снотворного или успокоительного.

– Правда?

– Правда! Я бывала в разных сложных ситуациях, но преодолевала их своими усилиями! Меня никогда не нервировала будущая партия. Я все равно нормально спала. Конечно, бывали очень напряженные партии, которым я отдавала много энергии, и сон не шел. Но я слушала музыку и засыпала сама. А многие не справлялись и портили свое здоровье. Кстати, с тем психологом, Рудольфом Загайновым, получилась смешная история. Мне не раз доводилось слышать, что я якобы регулярно пользовалась его услугами. Но это неправда. Загайнов помогал Нане Александрия и Нане Иоселиани. Он приехал в Тбилиси, когда здесь проходил чемпионат СССР, который я, кстати, выиграла. После каждой партии подходил ко мне и предлагал помочь. «В чем?» – «Помогу отдохнуть». – «Я сама прекрасно отдыхаю, зачем мне помогать?» Но он не отставал. И я решила все-таки посмотреть, как он это делает. «Хорошо, – говорю, – давайте попробуем». Он был у меня дома всего два раза. Придя в первый раз, сразу же предложил мне прилечь. «Я не хочу спать». – «Нет, вы все-таки прилягте». Я легла. А он начал

Н. Иоселиани, М. Чибурданидзе, Н. Гаприндашвили, Н. Александрия

Нона Гаприндашвили в Тбилиси после победы на чемпионате мира. 1962

ходить и произносить разные слова. Гипнотизировал. Я еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. А спать и не собиралась. На меня невозможно воздействовать, понимаете? А когда он пришел во второй раз, то уснул сам. Наверное, провел накануне бессонную ночь и за собственными разговорами вдруг захрапел. Я с трудом его выпроводила. Но это не помешало ему потом где-то написать, что он мне помогал как психолог. Возвращаясь к вашему вопросу... Мужчина имеет много преимуществ перед женщиной. Женщине невозможно получить титул на чемпионате мира среди мужчин. Юдит Полгар только одну Олимпиаду сыграла с женщинами, а потом всегда боролась с мужчинами и имела очень высокий рейтинг. Но сколько она ни пыталась пройти отборочные туры среди мужчин – у нее не получалось. Пиа Крамлинг не добилась того, чего хотела, потому что выступала в мужских турнирах, а не в женских. Так что это совершенно естественно и правильно, что чемпионаты мира и олимпиады среди мужчин и женщин проходят раздельно.

– Как вы думаете, сможет ли компьютер заменить живую игру?

– Нет, не сможет. Когда я вижу, что молодые шахматистки во время турниров занимаются по компьютеру, то всегда говорю: ваша подготовка должна проходить до турнира, и не по компьютеру – вы должны работать с тренером, искать идеи и на любой ход иметь свой вариант.

Спрашиваю: «У вас хоть записи есть под рукой?» – «Нет, все в компьютере». – «А если компьютер потеряете?» Почему даже мастера моего поколения были личностями? Может, они не знали столько вариантов, сколько знали гроссмейстеры или международные мастера, но они досконально изучали игру, все время были в работе, в поиске. А от этого появляется глубина и сила. Если ищешь, то обязательно находишь объяснение – почему игрок сыграл так, а не иначе. И ты начинаешь понимать разницу, и все эти знания уже как бы сидят в тебе. А если у тебя есть хороший вариант, но он записан только в компьютере, ты его забываешь. Понимаете? Он записан в компьютере, а не в тебе. Конечно, и сейчас есть игроки, которые сидят и разбирают варианты. Но если взять массу – занимаются только на компьютере. И поэтому в таких шахматах нет глубины.

– То есть нынешние шахматы менее глубокие?

– Нет, нет. Я говорила о массе. А ведущие шахматисты, которые борются за высокие титулы, конечно, держат уровень – у них задействована группа специалистов, они работают, анализируют, ищут. И сразу видно, какое большое преимущество имеет тот, кто занимается с тренером, кто осмысливает игру. Такой шахматист свободно выходит на любой турнир. Если, конечно, он не играет белыми – ведь никогда не известно, как пойдут черные. Чем хорош компьютер? Он выдает вариант из тысяч уже сыгранных

партий. Но не идею. А если бы не появлялись новые идеи, шахматы давно вымерли бы.

– Многие ваши партии вошли в классику шахмат. Есть ли у вас любимая партия?

– Их слишком много. Невозможно перечислить.

– А какая партия была самой сложной?

– Не в сложности дело, а в красоте. Любая партия сложна. Помню партию, которую я выиграла у Александра Благидзе, – нашла в закрытой позиции изумительную комбинацию. Я пожертвовала пешку, сразу получила перевес в развитии и инициативу на королевском фланге. Это бессмертная партия. У меня есть и уникальная ничья. Я играла с Драголюбом Велимировичем. Он атаковал, все время вел партию, инициатива была у него. Он пожертвовал фигуру за три пешки и хотел взять четвертую. Я задумалась и поняла, что мне нужно не защищаться, а самой переходить в атаку. Увидела, как можно усложнить игру, и началось что-то невероятное. В итоге мы согласились на ничью и закончили партию, когда на доске почти ничего не осталось. Все шахматисты окружили нас и аплодировали. Это была изумительная партия, забыть ее невозможно. В тот год советская федерация единственный раз объявила конкурс на лучшую партию – вне зависимости, кто ее сыграет, мужчина, женщина или ребенок. Наша ничья получила этот приз – хрустальная ваза до сих пор стоит в моем «музее» наград. В 2001 году у меня вышла книга лучших партий. Там три раздела: короткие партии, партии против женщин и против мужчин. Конечно, все партии – выигранные. И единственная ничья – та самая, с Велимировичем. А своим лучшим турниром я считаю международный мужской турнир в Лон-Пайне в США. Его участники выбирались только по приглашению – 18 гроссмейстеров, членов олимпийских команд своих стран. Я стала первой женщиной, которая приняла участие в этом турнире. Лидировала с первого до последнего тура. Неловко так про себя говорить, но все мои партии были очень хоро-

шими... Просто фантастическими! Ни одной партии я не выиграла по дебюту – все происходило в борьбе. Помню, мы играли с Джеймсом Тарьяном, и он вдруг предложил новую идею черными в испанской партии – взял центральную проходную пешку. Как потом оказалось, месяцем раньше он уже использовал эту новинку в партии с венгерским шахматистом Андрашем Адорьяном, и они согласились на ничью. Но компьютеров тогда не было, шахматные новости доходили поздно, и я этого не знала. Я шла в партии по тому же пути, что и Адорьян. Понимаете, там было невозможно раскрыть королевский фланг. Тарьян спокойно сидел и ждал, когда я предложу ничью. Но я задумалась и увидела идею: я жертвую фигуру, открывается моя центральная пешка, я жертвую эту пешку, и моя ладья врывается на седьмую горизонталь. Я победила Тарьяна, выиграв блестящий эндшпиль, а он только развел руками – был уверен, что победа невозможна. «Как же так? – повторял Тарьян. – Два гроссмейстера сидели, долго анализировали эту позицию, но ваша идея прошла мимо нас». В итоге на том турнире я поделила первое-четвертое места. Если бы судили по коэффициенту, то я была первая. Там я выполнила норму мужского гроссмейстера – впервые женщина получила звание гроссмейстера в мужском турнире. А вообще, знаете, иногда я даже задумываюсь – откуда ко мне приходили мои идеи?

– Все-таки это дар свыше.

– Конечно. Но без остальных необходимых компонентов, прежде всего, хорошей нервной системы, он не значит ничего. Таких нервных нагрузок, как в шахматах, нет нигде. Спорт – жесткое дело. Он, например, не терпит уступок. Помню, в 1957 году я участвовала в очень важном турнире. В четвертом туре встретилась с ленинградкой Флорой Дмитриевой, как и я, очень молодой. В дебюте я пожертвовала фигуру за две пешки и получила интересную позицию. Через несколько ходов Дмитриева допустила ошибку: она взялась за ферзя – собиралась его разменять. Но тогда я бы взяла

пешкой фигуру, и у меня осталась бы лишняя пешка в хорошей позиции. Дмитриева поняла свою ошибку. В одной руке она держала ферзя, а другой схватилась за голову и думала. И тут я решила не выигрывать партию за счет грубого промаха противника и предложила ей вернуть фигуру на место, что она и сделала. Постепенно Дмитриева сбалансировала ситуацию, и мы дошли до того, что партию должны были отложить в проигрышной для меня позиции. В это время к нам подошел Юзеф Гурфинкель, международный мастер из Ростова. И сказал: «Флора, я видел, как ты вернула ход. У тебя нет права на выигрыш в этой партии, предложи ничью». Она никак не отреагировала, но разговор привлек внимание судьи. Когда он узнал, в чем дело, чуть с ума не сошел! Он пригласил нас обеих в свою комнату и сказал Флоре: «Я столько лет судья, и ничего подобного никогда не видел. Если ты вернула ход, то должна предложить ничью». Я стояла и молчала, потому что во всем винила себя. И тут произошло совершенно неожиданное – Флора заявила, что не возвращала ход. «Не о чем говорить», – только и сказала я и вышла. Эта ситуация очень тяжело подействовала на меня и на все партии, которые я играла в последующие дни... Повторяю, спорт не терпит уступок.

– Когда мы договаривались об интервью, вы предупредили, что вечером заняты – смотрите футбол. Чем он вас так привлекает?

– Я люблю все игровые виды спорта. А еще – бильярд, снукер, теннис. Нервы нужно беречь, поэтому я занимаюсь только тем, что мне приятно: или смотрю спортивные передачи, или читаю. В детстве я играла в футбол. Я была маленькая, бросить меня без присмотра не могли, поэтому ставили в ворота. Помню, как я, семилетняя девочка, отбивала одиннадцатиметровые удары. Я очень люблю футбол! Расскажу вам забавную историю. Однажды в грузинской передаче «Что? Где? Когда?» задали вопрос про меня. Вопрос был такой: «Нана Александрия говорит, что на шахматном турнире в Куала-Лумпуре Нона Гаприндашвили ночью

совсем не спала, но все-таки выиграла турнир. Что Нона делала по ночам?» Знатоки не смогли ответить. А дело было так. В 1990 году я участвовала в межзональном шахматном турнире в Малайзии. После игры занималась, готовилась к следующей партии, потом мы небольшой компанией садились и играли в разные игры. Ну а затем я всю ночь смотрела футбол, потому что в этот же период в Италии проходил чемпионат мира. Учитывая разницу во времени, трансляции матчей в Куала-Лумпуре шли с 12 ночи до пяти утра. Так что знатокам пришлось поломать голову. Правда, когда время вышло, и ведущий должен был зачитать правильный ответ, капитан команды спохва-

Нона Гаприндашвили

тилась – а не проходил ли тогда чемпионат мира по футболу? Но было поздно.

– Нона Терентьевна, я понимаю, что прошлым жить нельзя, и все же – какие воспоминания вам особенно дороги?

– Я никогда не забуду, как меня встречали в Грузии, когда в 1962 году я впервые стала чемпионкой мира. Мне был 21 год. Мы ехали поездом, и, как только пересекли границу Грузии, останавливались на каждой станции, и везде ждали люди с цветами. В Тбилиси на вокзале вообще творилось что-то неопишное. Столько народу собралось, что встречавший меня отец туфли в давке потерял. Меня всюду сопровождала милиция – охраняла. А в опере прошел грандиозный концерт в мою честь. Такое забыть невозможно!

Князь Георгий Мачабели

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

Грузинские князья обрели широкую известность по самым различным причинам. Знаменитыми их делали воинская удаля и любовные похождения, благотворительность и успехи в виноделии, размашистые кутежи и страсть к авантюрам... Князь Георгий Михайлович Мачабели был и политиком, и дипломатом, и ученым, а прославился как... парфюмер. И стал успешным полпредом Грузии в этой отрасли изысков с огромной конкуренцией, создав духи, которые уже 95 лет не перестают восхищать мир.

Родился он в 1885-м в семье, которую знала и уважала вся Грузия. Отец, Михаил Мачабели, выпускник юридического факультета Петербургского университета, на берегах Невы работал адвокатом, в Грузии – присяжным поверенным, возглавлял Наблюдательный ко-

митет по управлению именными Самачабло. И дружил с Ильей Чавчавадзе, с другими видными писателями и общественными деятелями Грузии того времени. Его младший брат Иванэ – выдающийся писатель, журналист и по сей день считается одним из лучших переводчиков Шекспира.

Юный князь Георгий, конечно же, учился в привилегированных заведениях. На родине – в Тифлисской грузинской дворянской гимназии, той самой, в стенах которой сегодня разместился первый корпус Тбилисского государственного университета имени М. Джавахишвили. А за границей – в старейшем из четырех берлинских вузов, Королевском университете Фридриха Вильгельма, принимавшем в основном аристократическую молодежь. Сейчас он носит имя Гумбольдта. Про-

фессия маркшейдера (горного инженера), полученная там, Мачабели так и не пригодилась. Но зато в университете он делает первые шаги в политику, которая станет играть большую роль в его жизни. И еще – шаг к тому, что впоследствии принесет ему всемирную известность.

Вместе с еще несколькими студентами-земляками Георгий создает в Берлине «Комитет независимости Грузии», выдвинувший идею восстановления на родине монархии при обязательной поддержке Германии. И (дело молодое!) на одном из заседаний комитета «приударяет» за симпатичной барышней, заявив ей, что безошибочно запоминает запахи. Та предлагает доказать это, и Георгий, прихватив ее перчатку, через несколько дней приносит духи, аромат которых неотличим от тех, что использует фрейлен. Для тако-

Герб князей Мачабели

го эффекта флиртующий князь с помощью профессора изучил производство и смешивание эфирных масел.

После окончания учебы – путешествия по Европе, и в Швеции Георгий встречает единственную любовь своей жизни – известную итальянскую актрису театра и немого кино со звучным именем Элеонора Эрн Сесилия Гилли. Но все зовут ее просто Норина, а популярность она получила под псевдонимом Мария Карми. Она – жена немецкого драматурга Карла Фольмеллера и прославилась в его пьесах, поставленных режиссером-новатором Максом Рейнхардтом. Сейчас-то его новаторство стало обычным делом: вращающаяся сцена, отказ от рампы, разделяющей публику и актеров, перенос действия в зрительный зал...

Рейнхард около двух лет ищет исполнительницу роли Мадонны в постановке пантомимы «Чудо» по Фольмеллеру и, наконец, останавливает выбор на своей ученице Норине. После этого ее карьера быстрыми темпами идет к пику, она снимается в экранизациях пьес мужа и в комедиях. Но появляется грузинский князь младше ее на пять лет, и актриса отдает ему руку и сердце, разведясь с мужем-знаменитостью.

На политической арене Мачабели продолжает бороться за выход своей страны из Российской империи, надеясь на

помощь Германии. Он – один из лидеров продолжающего действовать в Берлине «Комитета независимости Грузии», по его инициативе в Турции из добровольцев, находившихся в лагере для военнопленных, создан грузинский легион, во время Первой мировой войны он трижды привозит на немецких подводных лодках из Турции оружие для борьбы с самодержавием, ведет переговоры с политическими группами и на родине, и на Северном Кавказе.

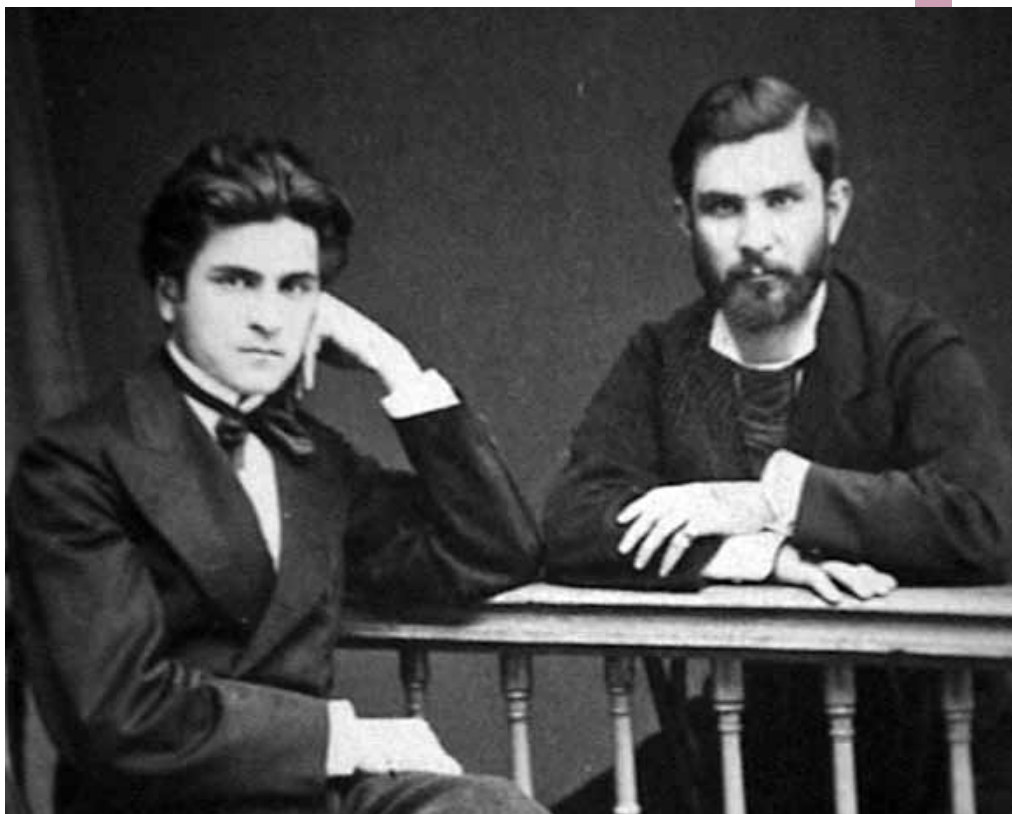
А летом 1918-го он отправляется в Берлин в составе дипломатической миссии для ускорения признания независимости Грузии и заключения политических соглашений с германским правительством. Делегация встречается с министром иностранных дел Рихардом фон Кюльманом и представителями фракций парламента, активно участвует в создании смешанного немецко-грузинского общества по разведке и использованию природных богатств Грузии. Она добивается договоров с немецкими предпринимателями о создании акционерных обществ по эксплуатации чиагурских марганцевых рудников, железной дороги Чиатура-Поти

и Потийского порта. А еще – гарантии группы немецких банков о выдаче грузинскому правительству займа в 54 миллиона марок.

Делегации передают желание кайзера о восстановлении монархии в Грузии: «Вильгельм сказал, что, как ему помнится с детства, отец его, будучи наследником трона, принимал участие в церемониале бракосочетания Александра III, где увидел королеву Грузии, головной убор которой украшали узоры, напоминающие орнамент башен римских замков. Память императора и романтичность его мыслей весьма примечательны! Как вам нравится корона Грузии?» Князю Георгию это, как говорится, бальзам на душу. Он мечтает восстановить грузинскую монархию, породнившись с германским правящим домом. А конкретно – выдав грузинскую княжну, например, из рода Мачабели замуж за принца Иоахима, младшего сына кайзера Вильгельма II.

Но политический договор так и не был подписан из-за ухудшения положения германских войск на фронтах и надвигающейся революции. А министр фон Кюльман заявил: «Грузин-

Иванэ и Михаил Мачабели

Тифлисская грузинская дворянская гимназия

ское государство, с которым у нас установились дружеские взаимоотношения, мы признали де-факто... Мы желаем Грузинскому государству, его мужественному народу и богатой стране счастливого будущего и готовы ради этого установить дружественные отношения между Грузией и Германией». Одно из крупнейших государств Европы – Германия пообещала стать гарантом независимости Грузии и потребовала от Турции признать эту страну в ее исторических границах.

По возвращении в Тифлис

– новое поручение на дипломатическом поприще – ни больше ни меньше – должность полномочного посла Грузии в Италии. Князь занимает ее до 1921 года, пока Советская Россия не вторгается в пределы его родины. И после того, как независимая Грузия перестает существовать, супруги Мачабели уезжают в США. Там Георгий вынужден поставить крест на политической карьере, как тысячи других эмигрантов, попытать силы в бизнесе. И в доме №545 на нью-йоркской Мэдисон-авеню открывается небольшой анти-

кварный магазин, с предметами русской старины.

Называется он, как знаменитый роман Стендаля – «Красное и черное». Это интерпретируется так: красное – напоминание об аристократическом происхождении Мачабели, черное – символ религиозного сюжета пьесы «Чудо», в которой Норина Гилли дебютировала в 1911 году в принесшей ей славу роли Мадонны. Этот спектакль в 1923-м возрождается и в Нью-Йорке, а затем с Бродвея отправляется в турне: Детройт, Милуоки, Даллас. В нью-

Королевский университет Фридриха Вильгельма в Берлине

Норина Гилли

Йоркской версии Норина играет через вечер, чередуясь с другой знаменитой красавицей Дайной Купер, урожденной английской леди Маннерс. И в 1924-м князь, вспомнив берлинскую молодость, создает специально для жены духи, одноименные с этой пьесой, в которой она сыграла более тысячи раз.

Наверное, после этого и вспыхивает в нем увлечение экспериментами с ароматными жидкостями. Поначалу свои парфюмерные фантазии он посвящает только жене, потом воплощает их для друзей, затем — для более широкого круга знакомых. И супруги понимают: это хобби можно (и нужно!) превратить в бизнес. Так что в 1926-м, через два года после ароматного подарка Норине, к 10-летию свадьбы они одалживают 4.000 долларов и открывают парфюмерную компанию «Принц Мачабели» («князь» переводится на английский как «принц»).

Цех размещается в подвале антикварного магазина, а работающие в нем становятся... живой рекламой. Дело в том, что Георгий дает работу эмигрантам из знатных семей, которые занимаются и розливом, и упаковкой, и доставкой духов. А в Нью-Йорке, прямо скажем, не так уж часто заказанный товар на дом доставляют люди с истинно аристократическими

Норина на экране

Макс Рейнхардт

манерами. Ну а сам этот товар поражает неординарностью и изысканностью.

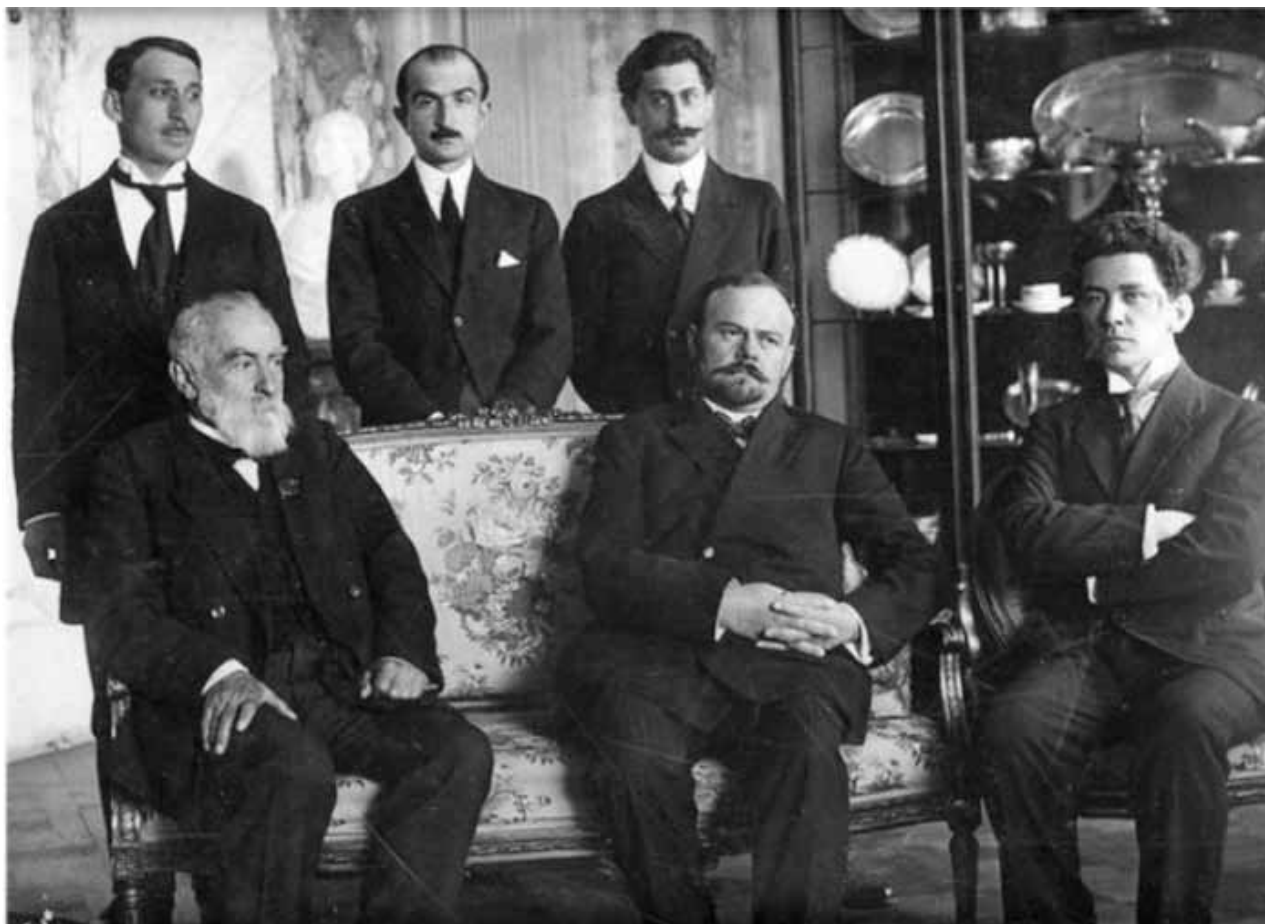
Флаконы для парфюма разработаны Нориной, они имеют форму короны с княжеского герба, пробкой служит крест с царской державы. Эту идею воплощает земляк ее мужа, специалист стекольного производства Джордж Коби (Кобахидзе), считающийся первым грузином-миллионером. И надо признать, что такого никто никогда не видел. Хотя Мачабели были не единственными, использовавшими для оформления духов княжескую корону. Она была и на продукции модного дома IRFE, основанного Ириной и Феликсом Юсуповыми. Теми самыми, в доме которых был

убит Григорий Распутин. Но у них корона служила только логотипом, а форма флакона была традиционной.

Первые три вида духов Георгий посвящает жене: «Принцесса Норина», «Царица Грузии» и «Аве Мария». Начав распространение своего парфюма с эмигрантской элиты, князь уверенно завоевывает и, говоря по-современному, сегмент богатых американок. И, правильно почувствовав модные тенденции того времени, добавляет в оформление флаконов яркие краски, использует цветное стекло с золочением. И еще делает четко продуман-

Карл Фольмеллер

Грузинская делегация на переговорах в Берлине. Второй слева стоит Г. Мачабели. 1918

ные маркетинговые ходы. Так, в 1930-х годах журнал New Yorker информирует всех, что «принц Мачабели» строго контролирует места, где будут продаваться его духи. И отказывается поставлять их нескольким магазинам, потому что там «социальный тон не соответствовал стандартам».

Георгий убеждает встреченных богатых дам, что парфюм, которым они пользуются, не соответствует их имиджу, и присылает им свою продукцию. Он не гнушается сам стоять за прилавком, на котором, помимо духов – уже и изготовленные его компанией косметика и мыло. Его осанка, манера поведения и визитная карточка с вытисненным семейным гербом производят огромное впечатление на американцев, отроду не видевших живого принца. А в прессу идет сообщение о том, что создание ароматов является частью его родной культуры, и что каждая благородная семья на его родине имела эфирные масла, созданные специально для нее.

И еще интересная деталь

– так называемая косвенная реклама. На видных местах флаконов «Принц Мачабели» никогда не писались названия духов и компании-производителя. Их можно прочесть только перевернув флакон, на его донышке. Подразумевается, что одной только формы короны уже должно было быть достаточно, чтобы покупатель понял, с какой фирмой он имеет дело. А фирма эта между тем достигает полумиллионного годового дохода, и ее лаборатория перебирается в отдельные помещения на 56-й улице.

До этого американцы импортировали парфюм из Франции или пользовались всевозможными местными подделками. Так что можно понять, почему компания Мачабели царствует на американском рынке, заложив основу для парфюмерного производства в Штатах. В 1920-30-е годы она входит в пятерку самых значительных корпораций США и без последствий переносит разорительную Великую депрессию. Князь даже распространяет свое производ-

Княгиня и князь Мачабели

Флакон, придуманный Нориной

ство не где-нибудь, а в самой Франции, и его парижский салон считался эталоном изысканного вкуса и роскошного дизайна.

Грузинский князь оказывается весьма плодовитым парфюмером – за десять лет под маркой «Принц Мачабели» появляются около 30 ароматов. И все они отражают требования времени, тенденции в моде и искусстве. Так появляются духи, посвященные американской оперной певице и актрисе Грейс Мур. Она находится в зените славы, подписывает очень выгодный контракт с киностудией «Коламбия пикчерс», в 1935 году номинируется на «Оскара» за лучшую женскую роль в фильме «Одна ночь любви».

Мачабели признавался, что вообще-то он создает духи для аристократов, но мисс Мур выступает так, что он создал «аромат, такой же веселый и ослепительный». Специалисты описывают этот аромат как «богатый, пряный, дразнящий, сводящий с ума» и даже «женственный с намеком на лисий темперамент». Говорят, князь мог знать, когда Мур в 1923 году пела в музыкальном ревю песню «Апельсиновая роща в Калифорнии», в зале театра распыляли духи с ароматом апельсиновых цветов. И поэтому в составе духов появился один из самых эффектных ингредиентов – флердоранж.

Еще одной вдохновительницей Мачабели стала легенда мирового кинематографа, ведущая актриса Голливуда на про-

тяжении 60 лет, Кэтрин Хепберн, четырежды удостоенная «Оскара» – больше, чем кто-либо в истории. Говорят, что с князем Георгием ее связывали романтические отношения. А сам он так объясняет появление новых духов: однажды ехал в машине с «величайшей звездой всех времен», и она вспомнила, что ее спутник разработал парфюм специально для Грейс Мур. Пришлось пообещать, что он «тщательно изучит ее личность и специально для нее создаст новый аромат». Обещание исполняется под названием «Екатерина Великая». На рекламе фотография Хепберн соседствует с портретом Екатерины III!

Еще одно название, необычное не только для американцев, но и для русских эмигрантов, имеет выпущенный «Принцем Мачабели» гель для тела «Абано». Это могут понять только приехавшие из Грузии – оно переводится как «баня». Затем «урок грузинского» продолжится. Князь создает солнцезащитный крем «Тан-бат». Второе слово англоязычным понятно, оно означает «ванна». А вот первое слово – от грузинского «тани» (тело). Гель в сочетании с кремом пользовались популярностью на протяжении всего XX века. А одеколон, гель, ароматизированное масло для ванн, объединенные серией «Абано», широко рекламируются и сегодня.

Славился Мачабели и цветочными ароматами, выпуская духи «Королевская фиалка», «Сирень», «Королевская гарденция», «Грузинская гвоздика» и «Ландыш». Восточные ароматы оживают в «Арабике» и «Принцессе Индии». Не отстает он и от моды на амбру – воскоподобный продукт жизнедеятельности кашалотов. Но без пышных прилагательных князь уже не может. Поэтому эта его экзотика называется «Королевская амбра».

Интересно познакомиться с тем, как специалисты-знатоки парфюмерии «по косточкам» разбирают творения князя Георгия. Хотя бы на примере духов «Песня ветра». Итак: «Ошеломляют своей яркостью и цветочным буйством, парфюм очень красив и имеют хорошую стой-

Князь и княгиня Феликс и Ирина Юсуповы. Лого их продукции

кость. Верхние ноты аромата: лимон, кориандр, мандарин, тархун, нероли (масло из цветков цитрусов – В.Г.), бергамот и лист апельсина. Средние ноты духов: гвоздика, розовое дерево, корень ириса, роза, иланг-иланг (вечнозеленое дерево азиатских субтропиков – В.Г.) и жасмин. Базовые ноты парфюма «Песнь Ветра» от князя Мачабели: сандал, амбра, белый кедр, мускус, ветивер и бензоин (соответственно индийский злак и бальзамическая смола, из коры дерева стиракс в Юго-Восточной Азии – В.Г.). Ничего не скажешь, настоящее буйство флоры!

В 1932 году в жизни Георгия Михайловича происходят два знаменательных события. Во-первых, он получает американское гражданство. Княжеский титул в этом государстве не имеет никакого значения.

Успешные предприниматели Мачабели

Но знаменитый парфюмер добивается, чтобы в его документах было записано: «господин принц Джордж Мачабели». Так появляется первый официальный гражданин-принц в американской истории. Второе важное событие – князь становится первым президентом «Грузинской Ассоциации в Соединенных Штатах Америки», которая и сегодня объединяет грузин, живущих в США.

А через год супруги Мачабели разводятся. Семейная лодка разбивается не о быт, а об увлечение княгини учением индусского гуру, писателя-мистика Мехер Баба. Настоящее его имя Мерван Шериар Ирани, а то, под которым он собирает последователей, означает «Сострадательный Отец». В 1954 году он объявит себя ни больше ни меньше – аватаром. Нет, это не имеет никакого отношения к тому, с чем ассоциируется сегодня слово «аватар». В индуизме это – воплощение божества в человеческом облики. А тогда, в начале 30-х, Мехер Баба занимается благотворительностью, общается с многочисленными учениками без слов, с помощью алфавитной доски и только ему присущей жестику-

Парижский магазин «Принц Мачабели»

ляции руками.

Норина так увлекается его учением, что и семейная жизнь, и бизнес становятся не для нее. А князь, оставшись один, продолжает строить планы по завоеванию европейского рынка, ведет переговоры об открытии своих фабрик в Милане и Лондоне. Но воплотить это в реальность не успевает: неожиданное воспаление легких в 1935-м оказывается смертельным для человека, про которого запечатленный на фото рядом с ним на переговорах в Берлине основатель Национально-демократической партии Грузии Спиридон Кедия говорил: «В нем было заложено множество традиционных качеств нашего народа. Он был теплым и нежным, храбрым и непоколебимым, мягким и бесстрашным, очаровательным, любезным и благородным; самоотверженно любил родину».

Хоронят грузинского князя на кладбище Род-Айленда в Нью-Йорке. А через год после смерти мужа Норина продает компанию изготовителю духов Солу Ганцу за 250 тысяч долларов. И полностью уходит в учение индийского гуру. С той же энергией, с которой занималась продвижением княжеского парфюма, она активно пропагандирует среди своих знакомых

идеи мистика, в 1938 году основывает периодическое издание «Журнал Мехер Баба». А еще через несколько лет вместе с единомышленницей Элизабет Чаплин Паттерсон организует в штате Южная Каролина религиозную общину «Духовный центр Мехера». Это поселение занимает больше двухсот гектаров поистине в райском месте – в сосновом бору одного из попу-

Грейс Мур

Серия «Абано»

Духи «Екатерина Великая»

лярнейших пляжных курортов Миртл-бич на побережье Атлантического океана.

На все это и идут деньги, вырученные от продажи компании. Какова дальнейшая судьба проданного брэнда, ее совершенно не интересует. Так продолжается до 1957 года, когда в 77 лет она умирает. По завещанию, ее хоронят рядом с гробницей Мехер Баба в индийском городе Ахмеднагар.

А «Принц Мачабели» продолжал радовать покупателей на протяжении всего XX столетия. Хотя несколько раз менял владельцев. Один из них – британско-нидерландская компания «Юниливэр», третья в мире после «Проктер и Гэмбл» и «Нестле» по объему производства пищевых продуктов, товаров бытовой химии, в том числе парфюмерии. В 1986 год она сообщила, что ежегодные внутренние продажи (только текущим клиентам) парфюма, разработанного Мачабели, приносят прибыль почти в 140 миллионов долларов.

Новые владельцы брэнда добавляли к тому, что создал князь Георгий, новые и новые виды парфюма, не убирая фамилию создателя компании. И сейчас в Интернете легко можно найти сайты, предлагающие эту продукцию. Конечно, далеко

не все флаконы – в форме короны, сам Мачабели представил в такой стеклянной мини-таре

Норина (слева) и Элизабет Чаплин Паттерсон с Мехер Баба

порядка не больше десяти самых знаменитых наименований. Главное, его имя, как говорится, живет.

Сейчас брэндом владеет американский концерн Parfums de Coeur («Духи сердца»), который возглавляет принцесса Ма-

рина де Бурбон, жена прямого потомка королевской династии, почти 220 лет правившей Францией. В рекламе концерна говорится, что его продукция «проникнута духом благородства, высшего света и древних традиций». Что ж, это можно назвать продолжением дела Мачабели – рекламный слоган вполне соответствует духу и принципам Георгия Михайловича.

О котором другой князь, учившийся в Германии, вы-

дающийся ученый, профессор Тбилисского и Берлинского университетов Михако Церетели, посмертно ставший Национальным Героем Грузии, сказал: «Старый грузинский аристократ и просвещенный европеец».

Евгений Цыганов

АРТИСТ, КОТОРЫЙ УДИВИЛ ВСЕХ

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Недавно в Тбилиси побывал Евгений Цыганов – тончайший, умный актер с невероятным мужским обаянием. Час общения добавил новые краски к портрету артиста, знакомого зрителям как по своим театральным работам в «Мастерской Петра Фоменко», Театре «Около Станиславского», МХАТе, так и по фильмам «Питер FM», «Дети Арбата», «Оттепель», «Мертвое озеро», «Человек, который удивил всех», «Одесса», «Мертвые души» и многим другим. В Грузию его привели съемки в кино.

– Я не в первый раз в Грузии. Был здесь на фестивалях, открытии театра Резо Габриадзе, приезжал частенько в Гудаури – я катаюсь на сноуборде. В этот раз я здесь на достаточно долгий период – практически месяц, и у меня чувство, что такой Грузии я не видел и не знаю. Потому что, помимо пандемии, поймал себя на ощущении холода вокруг, какой-то дистанции. Когда мне как будто неловко,

что я из России. Я нахожусь в каком-то новом пространстве, мне не очень знакомом. Я попадаю в неожиданно иную атмосферу. Я, конечно, говорю не о прекрасной грузинской съемочной группе, с которой мы очень подружились. Речь идет об отношении со стороны мало знакомых людей. Возможно, конечно, что это мне показалось. Много времени я провел в Эстонии и в какой-то момент просто перестал там разговаривать, замолчал. Потому что со мной не общались ни на русском, ни на английском, понимая что я русский. Наверное, в этом виноваты наши политики. Но, может быть, мы с вами сделаем то, что в наших силах, чтобы изменить эту ситуацию. Ваш «Русский клуб», наше кино, театр... Я в последнее время стал понимать, что политика, с одной стороны, и театр, литература, живопись, музыка – с другой, занимаются совершенно противоположными вещами. Политики расчерчивают границы. А живопись,

кино, театр, литература все время пытаются сделать так, чтобы ты забыл, кто ты есть как часть социума и вспомнил о том, что ты – Человек. Что можешь сопереживать, сочувствовать. Поэтому в этой ситуации не так важно, грузин ты, русский, армянин или аргентинец. Либо ты влюблен, либо нет... Желания и страхи у всех приблизительно одинаковы.

– О человеке как таковом размышлял в своих спектаклях Петр Фоменко. Я посмотрела его постановку «Одна самая счастливая деревня» через двадцать лет после того, как она вышла. Говорят, спектакли неизбежно меняются спустя время...

– Ну, в этом гениальность Фоменко. Я сейчас играю в спектакле Петра Наумовича «Безумная из Шайо» Жана Жироду. Когда он вышел, я был просто его зрителем. Не смог в нем участвовать, потому что репетировал тогда Раскольниково во МХАТе. И я не понял тогда этот спектакль и воспринял его лишь спустя десять лет. Что это за персонажи, о чем они говорят? Зачем Фоменко взялся за эту постановку и что хотел ею сказать? Для того, чтобы его понять и открыть, должно было пройти время. Фоменко его немного опережал в силу того, что мы все-таки живем тем, что видим, что для нас буквально. А Петр Наумович всегда говорил об органах чувств, и у него было понятие предчувствия... было предощущение темы националистической в том числе, которая вдруг стала очень актуальна в России спустя десять лет после того, как он поставил спектакль. Что касается «Деревни», которой двадцать лет, то до меня в ней блестяще играл Сережа Тарамаев... А недавно я увидел запись этого спектакля со мной пятнадцатилетней давности, и мне стало неловко. Мне показалось, что играю я там плохо. Думаю, что сейчас спектакль тоньше и точнее, нежели он был пятнадцать лет назад. Фоменко закладывал зерна, которым давал возможность произрастать еще и как педагог. Мы выпустили «Бесприданницу», и спектакль три

На репетиции с Петром Фоменко

года вообще не складывался. Но он по этому поводу не переживал. Он знал, что пройдет три-пять лет, и вдруг начнется жизнь этого спектакля. Представляете, три года играть спектакль, в котором нет ощущения жизни? А она только заложена, только обещана... У меня был и другой опыт с моим однокурсником, когда выпущенный им спектакль сразу имел бешеный успех. Потому что там были все ингредиенты – как в пироге, нас сразу стали зазывать на большие гастроли во Францию, все работало, его ждали! Но спектакль умер через полгода. Потому что был пустой внутри. Так в театре бывает. Успех, принятие зрителем, интерес, а внутри – пустота... А есть истории, которые, может быть, не очень понятны зрителю. Петр Наумович спокойно к этому относился. Нет, иногда он нервничал, но и нас учил, и сам так считал, что успех – не то, ради чего... Потому что есть еще наша внутренняя жизнь, наш сговор... Не знаю, Фоменко открыл это сам или его где-то научили? Или поколение было такое? Сейчас я работаю с Юрием Николаевичем Погребничко, который тоже существует сговором. Мы играем спектакль на 80 человек, и вдруг в антракте 6 человек уходят.

– Это, наверное, невыносимо актеру на сцене?

– Выносимо. Когда есть внутреннее ощущение точности взаимодействия. Мы не знаем, почему ушли эти люди. Либо мы чувствуем, что у нас внутри что-то складывается – и тогда это действительно все равно, либо мы понимаем: что-то не получается, и становится тревожно. Важно именно это, а не то, как кто-то воспринял спектакль. Но вернемся к Петру Наумовичу. Я даю время от времени интервью и вдруг осознаю, что все они сводятся к цитатам из Фоменко. Но на самом деле он действительно здорово формулировал и мог в двух словах выразить какие-то глубокие вещи, не стеснялся повторять и повторять свои мысли. В какой-то момент думаешь: «Да я уже это слышал!» А потом: «Не стыдно еще раз услышать!» И не стыдно

«Одна абсолютно счастливая деревня»

повторить мысль, которая выражена Петром Наумовичем.

– А какая самая-самая запомнившаяся формулировка?

– Ну, он часто говорил: «Не ставьте точек, ради Бога!» Или его «Хотя...»: «Этого не может быть, хотя...»... «Есть политик, который все время повторяет слово «однозначно», а я вот не знаю, что в жизни однозначно!» Это все в одну историю: однозначно, хотя, не ставьте точек... В этом принцип жизни: в ней нет ни однозначности, ни точки. Есть какая-то вибрация, которую можно поймать, почувствовать, увлечься, пойти за ней... «Самая надежная материя, за которую можно держаться в театре, – это воздух». Это про дуализм, единство и борьбу противоположностей, нашу внутреннюю смуту и гармонию. У меня как-то знакомая спросила про политические взгляды: «Женя, ты за кого? Все равно надо определяться, туда или туда...». Наверное, надо... Хотя... надо ли, не надо ли? Когда в 1991 году его студенты пришли с бешеными глазами: «Там путч – надо идти к Белому дому!», Фоменко сказал: «Вообще-то у нас репетиция!» Такой вот у нас с вами разговор про мастера получается.

– Это потому, что мне интересно все, что связано с Петром Наумовичем.

– Он говорил однажды: «Помните эту песню у Аллы Пугачевой: «Лет десяток с плеч долой, в омут танца с головой! Молодой человек, потанцуйте же со мной!»? Какая пошлость... и

«Пинтер для всех/Легкая боль». Театр «Около дома Станиславского»

какая трагедия!» В этом весь Петр Наумович Фоменко. Все — на одних весах: и вульгарное, и высокое. Как-то все сплетается. Это бывает только у больших художников. Как в фильмах Феллини или Соррентино, когда они сочетают разговоры о божественном, высоком с пошлым, сентиментальное — с грубым... Все это рядом. Так и в жизни происходит, так она замешана. В одно ухо играет Гендель, в другое — Лепс поет. Как это возможно? А так. Ну выключишь одно ухо, скажешь — «Не хочу слушать Лепса!» или «Гендель грузит». Но жизнь-то и в том, и в другом.

— **Особенно современная жизнь.**

— Да не думаю, что это про современность. Дуализма предостаточно и у Льва Николаевича Толстого...

— **И у Достоевского.**

— Полным-полно! Или у Александра Сергеевича Пушкина. Это любимый автор Петра Наумовича. Помню, как мы начинали делать «Бориса Годунова». Самозванец там пытается подарить перстень — а он не снимается с пальца. То есть хотел бы перстень снять и отдать — но нет, не получается! И где тут грань искреннего порыва и лукавства? Это была смешная сцена.

— **Спектакли Фоменко состоят из подобных тонких деталей и подробностей.**

— В Москве гастролировал какой-то провинциальный театр — не вспомню, какой он играл спектакль на нашей малой сцене. Очень камерный. На следующий день приходит Петр Наумович и спрашивает нас: «Ребята, никто не ходил?» — «Нет». — «Жаль... Там такая сцена была! Актриса одевалась... как она одевалась!» Поди пойми: одевалась, а не раздевалась. Фоменко был в полном потрясении, а мы, дураки, все пропустили. Помню, шли по улице во время каких-то гастролей, а Фоменко спрашивает: «Вот вы приехали в незнакомый город, хоть успели погулять? Заблудиться хоть успели?» Заблудиться! Это такое любопытство к жизни! Мы же все боимся заблудиться. Идем по маршрутам, знаниям, каким-то проверенным тропам, большим проспектам, там, где светло. У нас даже в мыслях нет взять и заблудиться. А для него это был предел мечтаний — заблудиться. Это значит — обнажить все рецепторы, ощутить запахи, обострить зрение, слух, интуицию. Потому что если заблудился, то тебе надо выбираться.

— **Сейчас вы работаете с Юрием Погребничко. Он ведь совершенно другой, иная стилистика...**

— Петр Фоменко и Юрий Погребничко никогда не пересекались. Но Фоменко говорил о Погребничко, как о человеке с внутренним стрежнем, и уважал его как режиссера. И По-

гребничко тоже отзывается о Фоменко с большой теплотой и уважением. Они были ровесники, оба работали когда-то в театре на Таганке. И я работал там же, еще будучи ребенком. Это мой странный личный замес. Я там жил, я там родился... Я про разницу в стилистике не очень понимаю. На самом деле Петр Наумович в какой-то момент, насколько я знаю, сопротивлялся Станиславскому и его монополии в русской театральной традиции. Его влекла экспрессия, театр Акимова, например. Но в итоге пришел к тому, что Станиславский точно все формулировал. А что такое Станиславский? Это про правду. Про то, насколько «верю-не верю». Вы можете придумать любую форму, можете сделать Тузенбаха женщиной, а Ольгу мужчиной — это не важно. Сопереживаете или не сопереживаете герою — вот что главное! И, в общем, по сути, что Фоменко, что Погребничко, что Женовач — каждый все равно существовал и существует в поиске этой правды. В поиске подключения к сопереживанию.

Ионеско говорил, что театр абсурда самый реалистичный, потому что жизнь сама по себе абсурдна. Иными словами, жизнь абсурдна, а значит, театр абсурда — это про правду жизни. Это все равно поиск правды, чувств, парадоксальности. Парадокс и является правдой. Вот в чем дело. Погребничко все время пытается обнаружить точку взаимоотношений со зрителем. Это и есть острое желание найти правду. Важно осознать, что я не вообще произношу слова. Я должен понимать сказанное, что мое слово рождает в человеке, сидящем в зале. Петр Наумович занимался ровно тем же самым. Он пытался сделать так, чтобы слова не были словами. Но только через восприятие партнера. Однажды я услышал от Погребничко о таком понятии, как «аффективная память». А до этого я ставил в «Мастерской Фоменко» спектакль «Олимпия» по пьесе Ольги Мухиной и говорил актерам: «Вы не помните вкус ножки стула? Вы не помните, когда в последний раз грызли ножку стула, но ведь все помните ее вкус? Я

хочу про это сделать спектакль, но не знаю, как это называется!». И через пять лет после выпуска спектакля я узнал об этом от Погребничко – об аффективной памяти. Когда в спектакле «Одна самая счастливая деревня» перед расставанием наших героев Петр Наумович укладывал нас с актрисой Полиной Агуреевой на помост, где мы друг друга обнимаем, он вспоминал одну и ту же историю: как во время войны ребята прямо с танцплощадки отправлялись на фронт, а перед этим танцевали с подружками, невестами, женами, после чего уходили с ними в кусты тут же рядом и предавались любви. И никому вокруг до этого не было дела. Не было ни осуждения, ни любопытства, потому что все понимали происходящее: эти мальчики сейчас уйдут и никогда не вернуться, это сакральный и святой момент – объятья в кустах под «Рио-Риту». Фоменко говорил нам с Полиной: «Вот что с вами в спектакле происходит, вот ваши кусты – на авансцене. У вас есть сейчас возможность друг друга объять в последний раз, чтобы расстаться навсегда!» Это и есть аффективная память. В Фоменко это когда-то вошло, как информация... как вкус ножки стула. То же самое.

– В этом плане как вам нравится театр Дмитрия Анатольевича Крымова?

– Я в восторге от того, что он делает. Начиная со спектакля «Демон. Вид сверху», который увидел давным-давно. А пару лет назад случайно забрел на его «Сережу» во МХАТ-е. Потом пришел в родной театр и сказал коллегам: «Бросайте все, все свои дела, идите во МХАТ и смотрите «Сережу»!». А через две недели мне сказали, что в нашем театре будет ставить Дмитрий Крымов. Я не знал тогда, что буду репетировать, но был очень рад за наш театр. Еще через две недели мне позвонил сам Дмитрий Анатольевич и сказал, что было бы здорово встретиться и поговорить. Мы встретились и поговорили, это было больше года назад. И с этого момента мы репетируем. Я был в большой тревоге, потому что когда есть

такое безусловное очарование от личности, от его бэкграунда, очень страшно разочароваться. Мы год с перерывами провели вместе, и мое очарование этим моментом и самим Крымовым только увеличилось. При всей сложности конструкции и тревожности Дмитрия Анатольевича как человека мне очень радостно, что я живу в одно время с художником и личностью такого масштаба. Такое надо ценить. У меня было счастье работать с Валерием Тодоровским, с Аней Меликян, с Григорием Константинопольским и со многими другими совершенно разными, но очень талантливыми людьми. И я понимаю, что пока все эти люди творят, мы живем в замечательное время. Не потому, что я у них работаю, а потому, что они могут себе позволить творить. А что такое – творить? Это значит – быть проводником энергии. И эти ребята действительно крутые проводники!

– Вы не назвали среди режиссеров, с кем довелось работать, Алексея Чупова и Наталью Меркулову, снявших вас в картине «Человек, который удивил всех». Эта необычная история человека, заболевшего раком, но сумевшего его победить, как и ваша работа в картине, – меня поразила. Вы настолько другой! Впрочем, вы везде – разный...

– В фильме «Человек, который удивил всех» затрагивается именно эта тема: человек

живет своей жизнью, но существует так называемое общественное мнение. Это фильм не про онкологию и не про гомосексуализм. Это история про то, насколько мы имеем право на свою болезнь. Мы все больны и у каждого свой диагноз. Но вот насколько ты имеешь право болеть своей болезнью, или в тебя неизбежно будут тыкать пальцем люди? Я тему самую очень чувствую. Она в меня попала...

– Вы в картине очень худой... Специально сбросили вес?

– Да, я похудел на пятнадцать килограммов. Такая была договоренность, ведь это история про тяжелую болезнь. И похудание отразилось на моем самоощущении, я себя по-другому чувствовал. Меня и до этого не один раз просили похудеть для роли, но я на это никогда не велся, честно говоря. Но вот в случае с картиной Чупова и Меркуловой это был принципиальный момент, и я в это включился. Мне был интересен сам процесс. И какое-то время я в этом существовал. Но тут вопрос, насколько игра стоит свеч. Интересно, что сложилась киноистория, и она попала, произошла. А могла бы и не произойти, пройти мимо, и все было бы зря. Это всегда риск, но мы ребята рисковые...

– Расскажите о фильме, в котором сейчас снимаетесь.

– Не могу рассказать – суще-

«Питер FM»

«Дети Арбата»

ствуует договоренность с продюсером. Мы с ней познакомились на картине «Человек, который удивил всех». Про съемки «Человека» мы тоже тогда ни с кем не делились. Ну и, в общем, почему бы нет. Режиссер картины тоже женщина. Мы не в первый раз работаем вместе, и я очень ее уважаю как автора. Так что, надеюсь, фильм будет не пустой.

– Очень понравилась ваша работа в мистическом сериале Романа Прыгунова «Мертвое озеро». Были ли у вас в жизни мистические моменты?

– У меня в жизни чего только не было... А «Мертвое озеро» – это абсолютно хулиганская история, которую снял Рома Прыгунов. Я называю его lucky boy – счастливчик! Это режиссер, который, даже если в сцене не прописано ничего выдающегося, может сказать актеру: «Просто сядь в машину! Боже, как красиво блики упали, все, сцена готова!» Ничего нет, а у него блики упали, музыку подложил, и все – есть драматургия. Это определенный талант к жизни, созиданию. Ведь есть люди замороченные, перфекционисты и прочее, а вот Рома – нечто совершенно обратное. Он просто очень легкий человек, который ловит момент.

Что касается мистики «Мертвого озера», то я тоже живу и, как мне кажется, вижу определенные знаки. Нумерология, то, се. Это жутко любопытно, но нельзя мистическим совпадени-

ям придавать слишком много значения и так сильно убиваться по этому поводу. В какой-то момент это превращается в страхи, в какое-то знание, которое начинает тебя сковывать. Как говорится, все то же самое, только полегче... Нам часто приходится удивляться. Как это так? Я только про него подумал, хотя до этого не вспоминал об этом человеке лет 20, а у него, оказывается, сегодня день рождения. И подобное происходит изо дня в день. Вот мы снимали «Человек, который удивил всех», там была запланирована сцена – я должен был ходить по деревне, а бабки должны были смотреть на меня с презрением. Но выпал снег, и сцену отменили, а вместо нее предложили: «Сегодня в местном клубе День колхозника, давайте пойдём туда снимать!» Договорились, пошли в Дом колхозника, и в итоге получилась кульминаци-

«Мертвые души»

онная, важная сцена, которая была снята в этом месте. Этой сцены, естественно, не было в сценарии, просто так совпало. В Доме колхозника были совершенно реальные люди, их никто не готовил к съемкам. И вдруг именно сцена в Доме колхозника вошла во все трейлеры и альбомы, под песню, звучащую в этом эпизоде, мы шли по красной дорожке на фестивале в Венеции. Мистика? Мистика... Наташа Меркулова говорила перед съемками, что ей нужен месяц на репетиции. Я спрашивал: «А про что кино?» – «Я хочу снять фильм про то, как важно в какой-то момент отпустить ситуацию». «Так отпусти уже! Дай нам войти в эту историю. Не пытайся ее всю просчитать, отпусти!» – говорил я. Но отпустить мы ее смогли только к финалу съемок, и тогда просто возник этот клуб.

– Недавно вы снова удивили своих поклонников, сыграв Чичикова в минисериале «Мертвые души».

– Гоголь – это давняя любовь. Когда-то я прочитал «Невский проспект» и был совершенно потрясен. Потом – «Тараса Бульбу» и понял, что снять такой фильм – это мечта всей моей жизни. Потом я читал Эйзенштейна, который разбирает монтажное мышление Гоголя. В общем, Гоголь жив!

– В «Мертвых душах» вы предстали в образе Чичикова – малосимпатичный, но загадочный персонаж...

– Режиссер Гриша Константинопольский долго сомневал-

ся. Сначала позвал меня на эту роль, потом передумал: «Чичиковым будет другой, а ты сыграешь Манилова...». Но спустя время опять переиграл: «Нет, ты все-таки будешь Чичиков!» Что ж, Чичиков и Чичиков. Чичиков – человек без лица! Ничего такого в нем нет.

– **Глубоко он вам не интересен.**

– Глубоко – нет. Но он глубоко и Грише Константинопольскому неинтересен. Он говорил мне: «Не дай Бог тебе придумать ему какое-то оправдание!» Этому персонажу и нет оправдания, он очень внешний. Его «оправдание» очень про-

«Оттепель»

«Человек, который удивил всех»

стое: береги, люби копеечку. Он не герой. Поэтому все забавно, потешно, но не про глубину персонажа.

– **Кто вам ближе: Гоголь или Достоевский?**

– Мне всегда казалось, что у меня с Достоевским максимальная близость. В том смысле, что когда в детстве я впервые начал читать «Преступление и наказание», то заболел на три дня. А когда дочитал роман, то выздоровел. Я болел вместе с Раскольниковым. С температурой! Я не выходил из дома, пока не дочитал. На меня это произвело очень сильное впечатление. Поэтому, мне кажется, что про Федора Михайловича я знаю нечто такое,

чего не знают другие. Я могу ошибаться, но у меня есть подозрение, что я кое-что про природу его письма понимаю. Мне представляется, он доводил до слез свою жену, стенографистку Анна Григорьевну. Я думаю, писатель разыгрывал все свои романы. В лицах. И делал это очень талантливо, по-актерски. Я так себе это воображаю. Иначе не могу себе представить, как это все рождалось. Я вижу абсолютно бытовую сцену. Достоевский жене все это наговаривает, и пока не доведет ее до слез, не успокаивается. Поэтому написаны его романы так сочно и драматично.

– **Кто, на ваш взгляд, герой нашего времени?**

– Для меня человек, обладающий внутренней свободой, и есть герой нашего времени. Это – Дмитрий Крымов, Юрий Погребничко, Петр Фоменко. Я сейчас не берусь дать точное определение понятию «свобода». Это скорее мое ощущение от этих людей.

– **Тогда и вы тоже – герой нашего времени!**

– Я не готов настолько рефлексировать, чтобы считать себя героем. Я просто живу и живу, включаюсь в какие-то аферы, выключаюсь из этих афер. Творческих, жизненных. Но я что-то чувствую, где-то что-то позволяю себе чувствовать. У меня такая сфера ответственности, что во мне внутренний полицейский работает жестко. Я себе не позволяю бить наотмашь. А может и не надо наотмашь? Мы же ничего не знаем... Живу своей жизнью, но себя к героям не причисляю, не готов! И мне это незначит.

– **Герой – не обязательно ГЕРОЙ! Это же просто продукт своего времени.**

– Продукт времени – это совсем не понятное для меня определение. Я все-таки настаиваю на формулировке «внутренняя свобода». Либо она есть, либо ее нет. Ну и честность. Очень надеюсь, что честен с вами и с собой. Насколько это возможно. А герой или не герой – это достаточно субъективный взгляд со стороны.

Иван Ковалев

ЕГО ЗВАЛИ ВАНО

Владимир ЖУРЬЯРИ

В вышедшей в этом году в Таллинне на эстонском языке книге, которая посвящена 120-летию спортобщества «Калев», один из богато иллюстрированных разделов рассказывает о тренере по легкой атлетике Иване Ковалеве. Которого друзья и близкие в Эстонии звали не иначе, как Ваню. Он вырастил целую плеяду мастеров, точнее сказать – выпестовал, так как его отношение к воспитанникам отличалось повышенным градусом участия в спортивной судьбе каждого. Он глубоко понимал возрастную специфику ребят и девушек, эмоционально проявлял искреннюю радость даже при небольших достижениях, умел вселить уверенность в успехе. Это длилось почти 40 лет, вместивших в себя и преподавание физкультуры в средней школе, и тренерскую работу в эстонском спортобществе «Динамо» (там он возглавлял олимпийский резерв) и «Калев»... Но почему все-таки Ваню?

Дело в том, что Иван Васильевич родился в доме, который находился буквально в двух шагах от Тбилисского стадиона «Динамо». Скорее всего именно это обстоятельство и послужило причиной любви к спорту, которая длилась всю жизнь. Вспоминается его рассказ: «Понимаешь, в те годы не всегда удавалось попасть на футбольный матч, и

тогда я по силе криков болельщиков определял побеждающую команду».

Но начинал Ваню в волейболе, позже увлекся футболом, где его заметили, и он какое-то время играл нападающим в любимом «Локомотиве». По воспоминаниям сестры Милы, Ваню с детских лет был натурой увлеченной. Помимо спорта занимался лепкой и раскрашиванием фигурок, кроил одежду для героев будущих сказок кукольного театра, который соорудил во дворе, писал акварели. В итоге живопись стала его увлечением на всю жизнь.

После 8-го класса 5-й тбилисской школы Ваню перешел в училище имени Тоидзе, где обучался на альфрейщика (роспись стен и потолков). Еще мальчишкой он облазил весь родной город, увлекался рыбалкой. Вместе мы вспоминали о тех весенних днях в детстве, когда, спустившись к быстро струившейся тогда Куре, тбилисские мальчишки ловили корзинками рыбу. Уже молодым человеком, будучи призван на флот, Ваню и на службе, помимо спорта, продолжал рисовать. После армии – Тбилисский институт физкультуры и спорта, участие в республиканских соревнованиях.

Неоценимый преподавательский опыт Ваню приобрел, работая по распределению преподавателем физкультуры в школе города Эссентуки. Там впервые наиболее ярко проявились его способности тренера-воспитателя. Введенные им в школе требования заниматься на уроках в белых носках, спортивных теннисках и майках подкреплялись повышенным вниманием к лич-

Юный Ваню – первый на финише

Первые воспитанники Ковалева в Эссентуках

ностям учеников. Он всегда находил время для посещения их семей. Более того – находил возможность привозить для своих воспитанников из Тбилиси спортивную форму.

Его заинтересованность и участливость вскоре принесли плоды: успешные выступления молодых спортсменов из Эссентуков на районных, городских, а затем и краевых соревнованиях Ставрополья. Имя Ковалева стало известным в спортивных кругах Москвы, последовало приглашение в столичное «Динамо». Но в конце 60-х годов его жизнь сложилась так, что ему пришлось переехать в Таллинн. Там он встретил и полюбил женщину, которая в итоге была ему даже больше, чем жена. Ольга и сама увлекалась спортом, а с помощью Вано за короткое время достигла уровня тренера и вскоре стала ему надежной помощницей. В счастливом браке они прожили многие годы и отпраздновали «серебряную свадьбу».

В Таллинне с Вано меня познакомил мой приятель Габриэль. Оказалось, что Ковалева заинтересовала деятельность общества грузинской культуры «Иверия», которым я в то время руководил. И он стал приходить на наши собрания и мероприятия, участвовал в нескольких спортивных соревнованиях, в передачах на Таллиннском радио. Вскоре мы подружились, жаль только, что случилось это лишь в 2007 году.

Вкус победы учеников

Впервые побывав у него в гостях, я был поражен почти музейным содержанием довольно большой квартиры. На стенах – картины с удивительными пейзажами, уголок спорта с многочисленными медалями и кубками, уголок старинного грузинского холодного оружия...

И эти впечатления дополнились настоящим грузинским гостеприимством, подкрепленным добрыми напитками и национальными блюдами авторского исполнения. Что особенно впечатлило, так это на редкость содержательные, настоящие грузинские тосты Вано. В августе 2008-го, на его 70-летнем юбилее, уже и я попытался соответствовать уровню тамады Вано.

В последние годы осенью я

Спортивные награды Ваню Ковалева

он не собирался на покой и строил далеко идущие планы. Он вообще был жизнерадостным человеком, наделенным здоровьем и недюжинной физической силой. Тем неожиданной для всех нас стала коварная простуда, которая за считанные месяцы подорвала жизненные силы Ваню, да так и не дала ему поправиться.

В 2013 году нашего друга, этого замечательного человека, не

обычно проводил неделю-другую в родном Тбилиси. И каждый раз Ваню подсказывал мне какое-то новое, особенное место, которое, как он считал, стоило бы повидать. Так, в 2011 году это была художественная выставка в цокольном этаже храма Самеба... А вот хинкали, по его мнению, вкуснее всего были в кафе за колесом обозрения на Мтацминда. Дело в том, что Ваню и сам находил возможность, хоть ненадолго, но каждый год бывать в родном городе. А вплоть до 2011 года (а он был уже далеко не молод) привозил из Таллинна в Кисловодск группу своих подо-

С воспитанниками в спортивном обществе «Калев»

В таллинском ресторане «Пиросмани» с автором статьи (справа)

печных – юных спортсменов, и устраивал им неделю интенсивных тренировок.

Успехи Ваню в спорте были столь заметны, что в 2004 году, «за заслуги в воспитании молодых спортсменов» Иван Васильевич Ковалев получил гражданство Эстонии. А позже, по инициативе обществ «Калев» и Грузинской культуры, он был номинирован на получение Государственного знака отличия. Несмотря на почтенный возраст,

стало. Он упокоился на старинном эстонском кладбище «Метсакалмисту» (Лесное кладбище), на аллее, где похоронены многие выдающиеся деятели спорта Эстонии. Здесь каждый год, 17 мая, бывшие и действующие спортсмены Эстонии, верные памяти своего учителя, встречаются с его вдовой Ольгой и вспоминают Ваню Ковалева словами любви и благодарности.

Посол республики Беларусь М. Мятликов на награждении Л. Чачуа

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

■ Леван ЧАЧУА

Посол Республики Беларусь в Грузии Михаил Михайлович Мятликов пригласил председателя Союза ветеранов войны и вооруженных сил Грузии Левана Чачуа в Посольство республики Беларусь в Грузии 23 октября для награждения юбилейной медалью к 75-летию Победы над фашистской Германией – за внимание и заботу к участникам Великой Отечественной войны. В свою очередь Л. В. Чачуа преподнес Михаилу Мятликову памятный подарок – декоративную тарелку, на которой запечатлены храмы старого Тбилиси.

Посол также вручил удостоверение к юбилейной медали и приветственное письмо, подписанное президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко.

24 февраля участнице Великой Отечественной войны Евдокии Климовой исполнилось 103 года. Уже много лет мы и представители посольства Беларуси пытаемся скрасить ее день рождения сво-

ими визитами и подарками. Мы благодарим ее за гостеприимство и надеемся, что Евдокия Климова даст нам возможность еще долго продолжать эту прекрасную традицию. Благодарим посольство за внимание к участникам Великой Отечественной войны и за то, что ценят их.

Пандемия не позволила сотрудникам посольства навестить ее в этом году. Посол Беларуси в Грузии обратился ко мне с просьбой передать ей подарки.

Евдокия Климова и Леван Чачуа

Яна Хазова. Жест

ТЕАТР В ФОТООБЪЕКТИВЕ

Ирина АВЕРИНА

Я ожидаю от театральной фотографии такого чуда, как Театр!

Юрий Мечитов

27 марта 2021 года – во Всемирный день театра – были подведены итоги Международного конкурса театральной фотографии «Театр в фотообъективе» (THEATRE EXPOSED), который проводится ежегодно с 2018 года. Принимать участие в нем могут все желающие (профессионалы и любители). Все, кто любит театр! Тема фотоконкурса: ТЕАТР!

Для определения победителей ежегодно формируется Международное жюри из людей, близких к искусству – режиссеров, художников, руководителей театров, артистов,

Яна Хазова. Ирина Квижинадзе

фотографов. Команда экспертов конкурса – это профессионалы из Грузии, Эстонии, Беларуси, США, Ирана, Боснии и Герцеговины, Нигерии, Кубы.

В этот сложный период мы не сразу решили объявить конкурс. Было много сомнений. Но благодаря единодушной поддержке всех экспертов мы осуществили этот проект в условиях пандемии. Нас поддержали фотографы из 19-ти стран мира – Беларуси, Великобритании, Боснии и Герцеговины, Греции, Грузии, Израиля, Ирана, Индии, Казахстана, Канады, Кубы, Литвы, Нигерии, Польши, России, Сербии, Словении, Украины, Эстонии.

По итогам Международного театрального фотоконкурса «Театр в фотообъективе-2021» Международное жюри выбрало 174 фотографии в пяти категориях: АРТ, ПОРТРЕТ, ОПЕН и ДВИЖЕНИЕ в ИСКУССТВЕ, РЕТРО, а также (по итогам онлайн-голосования на странице проекта) были определены Призы голосования зрительских симпатий. Кроме того, были учреждены Специальный приз жюри и Специальный приз Организаторов Конкурса.

Приятно, что в этом году участвовали фотографы из Грузии, которые стали победителями сразу в нескольких категориях. Так, Яна Хазова заняла Первое место среди профессионалов в АРТ-категории и получила Специальный приз организаторов в Открытой категории среди профессионалов. Давид Гуджа-

Давид Гуджабидзе. Роберт Стура на репетиции

бидзе занял второе место среди любителей в Открытой категории и получил Специальный приз жюри в категории ПОРТРЕТ среди любителей. Георгий Каджришвили получил два Специальных приза от жюри в Открытой категории и в категории ПОРТРЕТ среди любителей.

Как отметил эксперт Международного жюри конкурса «Театр в фотообъективе» Юрий Мечитов: «Современная техника и упростила и усложнила задачу для театральных фотографов. Фиксировать стало легче, созидать – по-прежнему крайне сложно.

Тенденции, вызванные техническим прогрессом в области фототехники, привели к тому, что фотографы, получившие возможность поднимать чувствительность матрицы до небес, стали просто «замораживать» изображение, исходя из неверного толкования фразы Гете: «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!»

Но применительно к искусству фотографии не все примитивно остановленное – прекрасно. Более того, использование относительно длинной выдержки позволяет создать более динамичную картину за счет размазывания некоторых персонажей. Тогда появляется эффект недосказанности, так называемое *non finito*. Удачных фотографий будет нелегко до-

Георгий Каджришвили. Кахи Кавсадзе

биться и в этом случае. Но надо понимать, что снимая фотографии в театре мы имеем дело с лишенным звука и других прелестей живого исполнения двумерным изображением, которое просто ничто по сравнению с тем волшебством, которое может дать Театр».

Итоги подведены. Выставка открылась онлайн на странице конкурса в фейсбуке. И мы с радостью благодарим всех участников конкурса, а также наших замечательных экспертов – тех, кто вдохновил, поверил, поддержал эту идею и помогает воплощать в жизнь.

Думаю, что главное в ре-

ализации любого творческого проекта – круг единомышленников. Людей, которые загораются идеей проекта, понимают его значимость, масштабы и возможности. Не боятся трудностей и сложностей, которые всегда сопутствуют чему-то новому. Помогают, вникают в детали, советуют. Кому он созвучен по внутренним ощущениям.

Мы не останавливаемся! Мы благодарны всем тем, кто нас поддерживает! Мы ждем всех тех, кто присоединится к нам в дальнейшем! Наши двери всегда открыты для взаимного сотрудничества!

Сергей Параджанов рисует Жан-Люка Шледера. Тбилиси. 1980

ЯБЛОЧНЫЕ ПОГОНЫ ГЕНЕРАЛА ПАРАДЖАНОВА

■ **Наири ГАЛСТАНЯН**

С Жан-Люком Шледером я познакомился благодаря поэту и писателю Дени Доникиану, автору одной из первых книг (1980 г.) о Сергее Параджанове «Кони Параджанова», вышедшей задолго до появления обширной литературы о кинорежиссере. Книга вышла во Франции на средства автора и потому – крайне маленьким тиражом. Это поэтическая книга (в жанре поэмы-медитации),

вдохновленная встречей Доникиана с мастером и, кроме того, содержит интервью автора с режиссером. У Доникиана есть еще и прекрасная и, к сожалению, не опубликованная новелла «Проклятый», где автор детально и скрупулезно передает свои впечатления от двух дней, проведенных с маэстро.

История замысла книги по-своему героическая: ведь отправляясь в СССР в 1980 г.

на встречу с Параджановым, молодой писатель серьезно рисковал. В Советскую Армению он ездил с 1970 года. Там ему посчастливилось увидеть изначальную версию фильма «Цвет граната» до монтажа, осуществленного Сергеем Юткевичем. А в 1973 г., Доникиан побывал в Киеве, где чуть было не познакомился с Параджановым, за несколько дней до ареста режиссера.

Но вернемся в 1980 год. Уроженец Франции Доникиан получил въездную визу в Армянскую ССР, где проживали его родственники. По прибытии в Ереван, он начал добиваться визы в Грузинскую ССР под видом представителя туристического агентства. И вот удача: двухдневная виза получена, и 12 апреля 1980 г. Доникиан наконец-то приходит к Параджанову в Тбилиси. Тот сидит в компании трех французов: Элен Мартен, Франсуазы Пикар и Жан-Люка Шледера. Все трое – члены гуманитарной организации Amnesty International. Их цель – осведомиться о состоянии преследуемого режиссера. Известно, что и в Киеве, и в Тбилиси дом Параджанова был объектом настоящего паломничества. У мастера постоянно находились разные посетители. Он был самым дерзким, трагичным и скандальным из всех деятелей советского киноискусства. А в 1980 г. до Европы почти не доходила информация с далекого советского Кавказа. Вот уже два года, как Параджанов на свободе, а на Западе все еще ходят нелепые слухи о жутких условиях его жизни и состоянии здоровья. Некоторые даже задаются вопросом, а жив ли Параджанов? Значит, четыре представителя Франции смогут передать в «свободный мир» подлинную информацию из первых уст, фотографические и документальные доказательства... Параджанов понимает ситуацию как никто другой. Визит иностранцев для него – кислород. Встречает он французов (они проведут с ним четыре дня, затем уедут в Армению) по-королевски: угощает шашлыком, одаривает подарками, набрасывает их портреты, ведет их в мастерскую художницы Га-

яне Хачатурян, показывает им могилу Саят-Новы, поднимается с ними по канатной дороге на Тбилисский фуникулер...

Он исключительно разговорчив, но французы почти не понимают по-русски. У них даже нет аппаратуры для записи. Тогда Доникиан становится переводчиком. Но с какого языка? Ведь согласно распространенному мнению, Параджанов «не говорил по-армянски». Задаю этот вопрос Доникиану: да, с Параджановым он общался на армянском, причем режиссер говорил, естественно, на восточном армянском тифлисского розлива (с примесью русских и персидских слов), а не знающий русского языка Доникиан – на западно-армянском диалекте. Конечно, некоторые слова не были понятны ни одному ни другому, но в целом диалог состоялся и даже вылился в полноценное интервью.

Кроме того, с визитерами Параджанов говорил и посредством рисунков. Так, Жан-Люку, знающему со школы лишь несколько слов по-русски, Параджанов объяснил, как важно правильно поставить акцент в словах «писать» и «писаться». И вот готовы рисунки: на первом – Жан-Люк сидит за столом и пишет гусиным пером; перед ним стоит чернильница, на стене висят часы. На втором рисунке – Жан-Люк в очках и с бородой пишет (причинные места четко прорисованы) стоя, прямо на брошенную на пол бумагу, на которой он писал на первом рисунке. Из двух глаголов, семантически не имеющих между собой ничего общего, Параджанов в мгновение ока создал интригу: декорацию, драматургию. Соединять воедино неожиданной и парадоксальной связью изображения – такова была внутренняя потребность режиссера-мистификатора, форма его бытия. «Мне тогда было всего 25 лет, я не знал, как пройдет наша встреча», – рассказывает Шледер. «Он встретил меня, как короля, будто всемирно известным режиссером был я. Это меня поразило, и это чувство изумления осталось на всю жизнь. Он подарил мне кольцо – оно и сейчас со мной. Это единственное кольцо, которое я

когда-либо носил».

Воспоминания Шледера отличаются свежестью восприятия, прямотой речи, где автор без лишних церемоний и приукрашиваний называет вещи своими именами. Восхищенный Параджановым, он тем не менее не искажает слова и факты. «Такси не останавливались на взмах руки Параджанова – уж очень вид у него был странный», – вспоминает Шледер.

«На Тбилисском фуникулере с нами находилась группа военных. Параджанов пальцем «ткнул» куда-то в город и громко сказал в сторону военных: «МАВЗОЛЕЙ. МАМА. ДЕСПОТ!» Он имел в виду могилу матери Сталина. Солдаты посмотрели на нас, но не отреагировали».

«Как-то он остановил такси. Таксист был его другом детства. Параджанов попросил его отвезти меня в Эчмиадзин, но тот отказался: везти иностранца – это чревато неприятностями».

Жан-Люк показывает мне листок бумаги с лаконичным рисунком Параджанова и надписью-рекомендацией:

*Эчмиадзин.
АНАТОЛИ (Секретарь)
(Толик джан – кончай ремонт)
Сергей*

Для Жан-Люка пребывание в СССР в апреле 1980 г. было вторым по счету. В первое свое путешествие в СССР в 1978 г. он посетил Киев, а до Тбилиси, куда уже вернулся только что освобожденный из украинского лагеря Параджанов, не добрался.

«Киев показался мне ужасно мрачным. Молодые маялись от безделья. Я спросил у них, почему они не ходят в кино. «А что там смотреть?», – отвечали они. «Ну, например, можно посмотреть фильмы Параджанова», – возразил я. Один из парней мне ответил, что увидеть фильмы Параджанова не так-то легко, но что он знаком с его сыном, Суrenom, однокурсником по факультету архитектуры. Я решил воспользоваться случаем и попросил познакомить меня с Суrenom, что и произошло в апреле 1978 г. Сурен передал мне несколько коллажей, сде-

ланных его отцом в тюрьме. Я привез их во Францию».

В июле 2020 г. я поехал к Жан-Люку Шледеру в гости в глухую деревушку в департаменте Дром, где он поселился с недавних пор. Жан-Люк достал четыре коллажа из сундука, в котором уже несколько десятилетий хранит многочисленные документы, связанные с Параджановым: десятки диапозитивов, несколько рисунков режиссера, портрет Католикоса всех Армян Вазгена Первого, обрывки бумаг с надписями, сделанными Параджановым, почтовую карточку, подписанную Суrenom, почтовые квитанции на посылки, которые Жан-Люк регулярно посылал Параджанову и т.д. На одной из квитанций от 17 декабря 1982 г. стоит подпись режиссера, затем – «Параджанов с любовью». Можно представить, каким источником надежды были для Параджанова эти весточки из «другого мира».

Среди коллажей – два роскошных букета из засушенных цветов, собранных Параджановым в тюремном дворе. Один – на белом фоне, другой – на чер-

Параджанов, поэт К. Кубанеишвили и Франсуаза Пикар во дворе дома режиссера. Тбилиси. 1980

Коллажи Параджанова

ном. В композиции – движение, скорее легкое трепетание: один букет слегка наклонен вправо, а летящая стрекоза вот-вот приземлится на него. Насекомое «вылеплено» с феерической простотой из небольшого стебля, конец которого разветвляется, и почки образуют усики, а две травинки – крылья.

На следующем коллаже изображено синее пасхальное яйцо со скачущим белым конем в центре, на котором восседает всадник в белом, в головном уборе в восточном стиле. Движение (в каноническом персидском стиле) кажется как бы застывшим, и это – один из

принципов нетипичного параджановского монтажа: превратить только зарождающееся движение в совершенный, иконический образ, то есть уловить изображение при его зарождении, с его полным потенциалом движения и статичности, случайности и вечности, истории и мифа. Перед нами – свидетель того, что заключенный за решетку, униженный и замученный режиссер минимальными средствами воссоздает простоту и естественность своего художественного жеста, демонстрирует величественность лаконичных форм. Эти коллажи – артефакты жизненно необходимого искусства. Без этой возможности сублимировать свою безграничную креативность Параджанов, вероятно всего, не выжил бы в тюремном аду – ни ментально, ни физически.

Четвертый коллаж представляет собой шагающего Деда Мороза (в профиль), с неукрашенной елкой-подарком в руке. Елка, верхняя и нижняя части шубы, рукава, шапка и борода склеены из кусков мешковины – ведь в тюрьме гениальный режиссер шил мешки... Пасхальное яйцо, кстати, также украшено бантом из мешковины. Этот Дед Мороз с всклоченной бородой и импозантной фигурой похож на Параджанова.

«Пасхальное яйцо» и «Дед Мороз» – подарки, отправленные Параджановым жене и сыну, своеобразная форма участия в жизни «по ту сторону зркала», за оградой тюрьмы. Отсутствие в этих тюремных произведениях какой-либо психологической нагрузки является абсолютной победой эстета над трагической судьбой, победа Вечной Красоты над обстоятельствами жизни, поэзии – над политикой.

«Сурен еще подарил мне яйцо, украшенное его отцом», – говорит мне Жан-Люк. Но со временем яйцо испортилось и его пришлось выкинуть. Он показывает мне единственную оставшуюся фотографию яйца: Параджанов нарисовал на нем очень выразительное забавное лицо, с красными глазами, длинными и густыми усами, плавно переходящими в волосы. Кто это – генерал или, может, запо-

рожский казак?..

На фотографиях, снятых Жан-Люком, мы видим Параджанова, прогуливающегося по проспекту Рутавели с парой детских лакированных туфелек в руках. На одной из фотографий, снятых Жан-Люком, из двух долек яблока Параджанов-сатирик сделал себе «погоны» и моментально превратился в «генерала» с волевым пронзительным взглядом... На фотографиях запечатлен также молодой поэт Котэ Кубанеишвили – чувствуется, что они с Маэстро на одной волне.

Жан-Люк вновь встретился с Суреном в апреле 1980 г. в Киеве. Сурен передал Жан-Люку копию семи страниц приговора Параджанову от 25 апреля 1974 г.: пять лет лишения свободы в лагере строгого режима. Жан-Люк уезжает из Киева и 12 апреля прибывает в Тбилиси. Ему удается отвязаться от тургруппы. Он направляется напрямик к Параджанову. «У Параджанова был гость – некий мужчина лет пятидесяти, – вспоминает Жан-Люк. – Параджанов дал тому понять, что пора уходить. С тюком в руках, посетитель моментально вышел, даже не поздоровавшись с нами. Мне сказали, что в СССР духи – прекрасный подарок. У меня был с собой маленький флакон одеколona, который я ему отдал. И вот на моих изумленных глазах он выпил весь флакон залпом! Никогда ничего подобного я не видел», – рассказывает Жан-Люк.

Я был поражен, увидев, как он моет посуду. Наблюдать за этим банальным процессом было очень увлекательно».

«Он умолял меня забрать с собой две бобины, – вспоминает Донилян. – Открыв ящик с серебряной посудой, он хотел в благодарность подарить мне что-то из этих предметов. Это было очень трогательно, но я не мог выполнить его просьбу: это было слишком рискованно».

Это были кинопробы «Киевских фресок», снятые в далеком 1966 г. Мир их увидит много лет спустя после смерти кинорежиссера.

Жан-Люк вручил Параджа-

нову копию приговора, полученную от Сурена, предварительно сфотографировав все страницы, с тем чтобы взять их с собой в Европу. Ему удалось провезти этот документ: к счастью, советская таможня не проверила фотопленку. Во Франции Жан-Люк отпечатал фотодокумент и передал его в Amnesty International. «И больше я никогда ничего об этом документе не слышал», – удивленно замечает Жан-Люк.

Интересно отметить, что лондонская НКО Amnesty International, похоже, так и не использовала этот документ. Имя Параджанова не фигурирует даже в их 300-страничном годовом отчете, появившемся в издании «Мазарин» в 1980 г. и озаглавленном «СССР. Узники совести». Хотя в докладе упоминаются имена многих выходцев с Кавказа, преследуемых советской властью за их действия и политические взгляды: в оглавлении находим имена Звиада Гамсахурдия, Владимира Жвания, Степана Затикяна, Паруйра Айрикияна и т. д. И если эти активисты никогда не пересекались с Параджановым, то украинские националистические активисты Валентин Мороз и Леонид Плющ посещали режиссера в Киеве и были в первых рядах во время скандала с фильмом «Тени забытых предков» в день премьеры в октябре 1965 г. Следовательно, они были напрямую замешаны в «деле Параджанова». Рядом со всеми этими именами настоящих диссидентов Параджанов предстает как совершенно неклассифицируемый персонаж, одиночка, непонятный, стоящий как бы «на обочине».

И все же – как объяснить парадокс отсутствия имени Параджанова в докладе Amnesty International? Тем более, что Плющ утверждает в своей книге «На карнавале истории», опубликованной во Франции в 1977 г., что арест Параджанова напрямую связан с его отказом свидетельствовать против Мороза. Вряд ли Amnesty International могла проигнорировать этот наиважнейший факт. Надо сказать, что текст приговора Параджанова дошел до Запада задолго до крайне ри-

скованных, но в конечном счете бесполезных усилий Жан-Люка Шледера. Параджанов лично передал его в 1979 г. журналистке и психоаналитику Катрин Клеман. Она привезла текст во Францию и опубликовала отрывки в газете «Le Matin de Paris» («Парижское утро») от 13 и 14 октября 1979 г., то есть за полгода до визита Жан-Люка к Параджанову.

Текст приговора не оставляет сомнений в том, что дело было заказным, но тем не менее Параджанова осудили по статье Уголовного кодекса СССР о мужеложстве. Понятно, что судебным преследованием режиссера хотели заставить замолчать. Надо отметить, что в советском обществе к гомосексуалистам, в частности из артистических и художественных кругов, относились весьма толерантно, при условии, что те вели себя тихо и скромно. Что касается Параджанова, он не только прилюдно заигрывал с мужчинами, но и громогласно заявлял, что он – из того же ряда, что Леонардо да Винчи, Микеланджело, Чайковский и Шекспир! Его устранение с культурной арены, давало, таким образом, возможность решить сразу несколько проблем. Так почему же Amnesty International в конце концов отстранилась от дела Параджанова? Ведь дело это было свидетельством слепой и абсурдной жестокости советского режима...

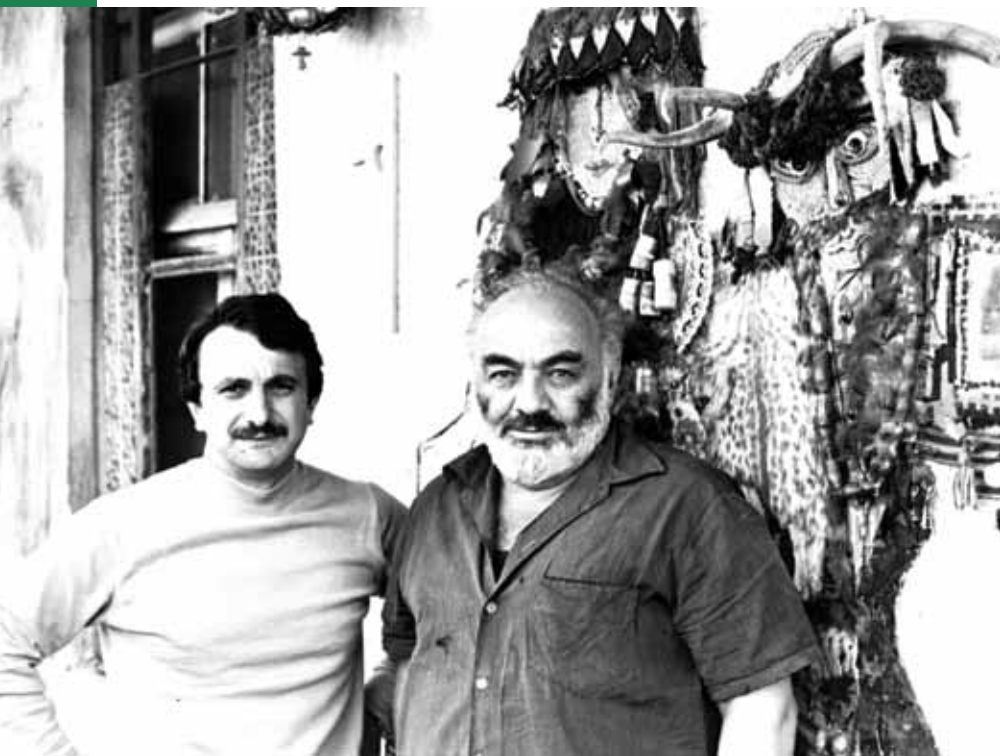
Среди бумаг Жан-Люка имеется рукописное письмо, адре-

сованное ему товарищем, сотрудником Amnesty International. Письмо заканчивается так: «Что касается Параджанова – забыл тебе ответить, моя вина: А. I. не приняла во внимание его дело, ввиду того, что позиция нашей уважаемой организации по вопросу гомосексуализма до сих пор не определена».

Может быть также, что Amnesty International, видя в Параджанове человека непредсказуемого и непокорного, побоялась увязнуть в парадоксах эксцентричного персонажа, которые в итоге оказались бы столь запутанными, что играли бы «против» неправительственной организации. Параджанов был исключительно необычен, не мыслил простыми категориями (черное/белое, злые Советы/ добрый Запад) и пускал в огонь своей игры все, обыгрывал абсолютно все, любые самые сложные понятия. Он видел детали и нюансы человеческих страстей и поведения, как никто другой. Его антисоветские заявления, остроумные шутки артиста, всегда поражавшие слушателей, и, кстати, тщательно фиксировавшиеся КГБ на протяжении многих лет, в реальности не являлись выражением какой-то глубокой ненависти, ни идеологической убежденности или категоричного отрицания идеологии. Тонкость и точность его наблюдений, его, как он говорил, «нежное отношение к вещам», его склонность к игре и мистификациям вряд ли вписывались в перспективу перма-

Коллаж «Дед Мороз»

Параджанов на балконе своего дома с Дени Доникином. 1980

нентной политической борьбы. Ведь политическая борьба наиболее эффективна лишь тогда, когда в ход идут упрощенные символы, простые лозунги, легко запоминающиеся жесты. А Параджанов – человек, оперировавший сложными конструкциями, смыслами, которые открываются постепенно, но бесконечно, не истощаясь.

В конце жизни, в одной из бесед с Завеном Саргсяном, Параджанов сказал: «Я отомщу Украине». На вопрос «Как?», он ответил просто: «Любовью».

Он практически жил с этим парадоксом, доведенным до пароксизма. Как трагичен его крик отчаяния, когда он утверждал, что нынешнее его положение – «хуже смерти». В интервью Доникину Параджанов говорил: «Не иметь права заниматься моей профессией – это наказание. Это второе наказание, более невыносимое, чем первое...»; «Сегодня я не более чем мертвый дух...»; «Если так пойдет и дальше, я покончу с собой».

«Ко мне приезжают со всего мира. Но никто не может сделать так, чтобы я эмигрировал. Потому что у меня нет другого выбора, кроме эмиграции, потому что я хочу работать... Да, я

хочу жить во Франции. Работать во Франции. (...) Во Франции я хотел бы снять фильм о Жанне д'Арк, о Библии, по мотивам новелл Мопассана...».

Горькие слова... В этот период своей жизни, в 1980 г., у него нет средств к существованию, его семья распалась, из Киева его выгнали, а квартиру отобрали. Карьера его разбита. А главное – ему кажется, что он чудом выжил после четырехлетнего срока.

Сурен Параджанов и Жан-Люк Шледер. Киев. 1980

Но Параджанов не был бы Параджановым без своих ежеминутных парадоксов. «Я не диссидент. Нет!», – тут же добавлял он.

В записках Жан-Люка Шледера есть такая цитата: «На вопрос о Сахарове и Солженицыне он отвечает: «Меня это не интересует. Я художник, Солженицын – писатель, историк, очерняющий свою страну, а я показываю, что красиво, вернее, что было красиво здесь, у нас... Поймите меня правильно, я художник, а не диссидент, вот и все! Маркс, Ленин... мне все равно! Повторяю вам, у меня нет политических взглядов, я художник. Я хочу всего лишь иметь возможность самовыразиться как художник».

Однако странно звучат эти слова: «Солженицын – историк, очерняющий свою страну». Это в то время, как Запад триумфально присудил Солженицыну Нобелевскую премию, делая из него знаковый символ борьбы за свободу в СССР? Наверняка, подобное высказывание могло озадачить западных наблюдателей. Неужели парадоксы, которые создавал и культивировал этот гениальный мистификатор и которыми он каждую секунду питал свое творчество, могли быть столь же возмутительны и неприемлемы для «свободного Запада»?

По свидетельству выдающегося тбилисского фотографа Юрия Мечитова, присутствовавшего на последнем судебном заседании по делу Параджанова в Тбилиси в феврале 1982 г.: «Сергей сказал, что он любит советскую власть. Он сказал это искренно, со слезами на глазах, но также искренно он мог ее временами ненавидеть, хотя слово ненавидеть Сергею не подходит.»

О КГБ же он сказал так в интервью одному французскому журналисту: «Это идеальное место и идеальный партнер советского художника для пробуждения гнева и зарождения талантов». Сколько иронии в этих словах, какая точность суждений, как причудливо переплетены комедия и трагедия бытия... У Параджанова имелись большие портреты Брежнева и Ленина. По его словам, он восхищался «артистизмом» Ленина, его жестикуляцией и умением выступать публично... Он утверждал, что творцу необходимо жить на своей родине, несмотря ни на какие трудности, и жестко осуждал эмиграцию Тарковского. Сделать из Параджанова героя борьбы с советской властью не удалось.

Мой визит к Жан-Люку Шледеру состоялся за две недели до тридцатой годовщины смерти Параджанова. При виде этих «новых» коллажей и десятков «новых» фотографий, появившихся словно ниоткуда, я почувствовал себя причастным к очень личному для меня событию, почти сверхъестественному. Восхищение, которое испытывают люди перед Параджановым, давно превратилось в традицию дружбы, растворенной в параджановской мифологии, которой время и пространство – не помеха.

Спустя два месяца (эта статья была уже подготовлена к публикации) вышел клип американской певицы Леди Гаги к ее новой песне «911». В клипе (крайне китчевом с налетом эзотерики), помимо четких визуальных имитаций художественного мира Параджанова, присутствует надпись на армянском языке: «Бдительность». Через несколько дней против

Параджанов во дворе дома. 1980

Армении была развязана беспрецедентная война в Карабахе. Впоследствии, название песни каким-то странным образом совпало с датой (9 ноября) прекращения боевых действий, делая из этой песни некий таинственный посыл, переданный нам опять-таки «через» Параджанова.

Этот проклятый 2020-ый год опечалил нас еще двумя невозполнимыми утратами в параджановской «галактике»: вдова Маэстро Светлана Щербатюк скончалась в Киеве, а затем Завен Саргсян, основатель и директор Дома-музея Параджанова в Ереване, покинул нас.

Но в 2020-м году Параджанов «подарил» нам доселе неизвестные свои работы: два великолепных букета, пасхальное яйцо и Деда Мороза – чистая красота, полная жизни, создан-

ная в аду. И благодаря которой он выжил. Красота, вновь явившаяся нам сорок три года спустя, как предзнаменование на фоне всемирной пандемии коронавирусной инфекции, доказала, что в мифологии не существует случайностей. Если маг продолжает нас одаривать, подумал я, это потому, что он никогда не прекращал с нами «общаться». Ведь ему есть еще что сказать нам о нас самих.

Параджановская традиция одаривать людей вновь напомнила нам о другой ипостаси нашей человеческой сущности. Параджанов возвестил нам о наступлении новой эры для Армении и для мира.

Перевод с французского
Альды ЕНГОЯН

Плов

ЦАРЬ ТРАПЕЗНИЧАТЬ ЖЕЛАЕТ

■ **Кетеван МГЕБРИШВИЛИ**

В огромном зале, освещенном в огромном зале, освещенном множеством факелов, собралось до ста пятидесяти гостей. В начале трапезы подали хлеб трех видов: тонкий, как бумага; в толщину с палец, и маленькие засахаренные хлеба. Вынесли плов трех видов: желтый – с сахаром, заправленный корицей и шафраном, красный – заправленный соком граната, и белый плов. Мясо внесли на больших серебряных подносах, покрытых серебряными же крышками и положили на стол в ряд. Слуги брали мясо с подносов, резали, клали на тарелки и относили к гостям в соответствии с их статусом. Немного позднее к столу подали еду трех видов на шестидесяти огромных подносах... Это заметки французского путешественника и ювелира Жана Шардена, касающиеся традиций грузинской супры, сделанные автором после приема во дворце Вахтанга V Шахнаваза по случаю свадьбы племянника царя.

Шарден путешествовал по странам Востока в 1671-1679 годах, и полученные впечатления описал в книге «Путешествие в Персию и другие страны Востока», в которой несколько глав посвящено Грузии. С сентября 1672 года до 28 февраля 1673 года он находился в Тбилиси, также объездил Восточную и Западную Грузию. В его дневнике много ценных фактов о жизни и традициях жителей Грузии второй половины XVII века. Вахтанг V Шахнаваз с почестями принял странника из Европы и пригласил его к себе на званый ужин. «Сначала все блюда несли к царю, и если он посылал кому-то из гостей кушанье со своего стола, это было большой честью для данного человека», – отметила президент Гастрономической ассоциации Грузии, профессор Тбилисского государственного университета Далила Цатава, рассказывая о записях Шардена в рамках проекта «Гастрономический гид» компании «Боржоми». По ее словам, француз с большой

точностью описал очередность подаваемых яств и их вкусовые качества. «После плова, на второе внесли купати, каурму, восхитительное мясо, зажаренное в кислом соусе, и другие подобные блюда. На третье внесли жаркое. Для духовенства подали рыбу, яйца, зелень. Нам приносили как постную еду, так и скоромную», – отметил Жан. Шарден не скрывал восхищения по поводу царившего вокруг порядка и слаженной работы прислуги: яства вносили с удивительной организованностью и тишиной. Все молча делали свое дело. «За столом нас было трое европейцев, и мы вызвали больше шума, нежели присутствующие на приеме сто пятьдесят человек вместе взятые». От зоркого глаза ювелира не ускользнули даже мельчайшие детали убранства стола. В дневнике Шардена перечислено примерно сто двадцать единиц посуды для вина: золотые и серебряные кубки, украшенные драгоценными камнями, роги, бадии (большие чашки с металлической подставкой), кулы (деревянные сосуды с узким горлышком), азарпеши (серебряные сосуды). Роги были разных размеров, инкрустированные наподобие дорогих кубков, употребление и украшение рогов всегда было любимым

Баграт Багратиони

Вахтанг VI

занятием на Востоке. «Не знаю когда завершился пир, доподлинно могу сказать лишь одно, мы ушли оттуда в полночь, еще жаркое не убрали со стола. Сначала все пили мало, только когда внесли третьи блюда, гости «разогрелись» и стали пить много. Нас с капуцинами освободили от обязательства пить тосты. И правда, если бы я выпил столько, сколько сидящий рядом человек, то тут же испустил бы дух», – написал Шарден. По его словам, царь проявил милость и приказал, чтобы иностранным гостям не давали пить тосты. Перед ними стояли вино, вода и золотой кубок, им наливали вино только тогда, когда они об этом просили.

«Ни рыба, ни мясо»

Еще одна книга, в которой описан протокол приема гостей и трапезы при царском дворе, принадлежит уже грузинскому автору и называется «Дастурламали» (слово «дастурлама» от арабского и персидского «дастур ал-амал», означает «договор», «правило поведения»). Любопытно, что это не книга кулинарных рецептов, а свод государственных законов, созданный царем Вахтангом VI

в 1707-1709 годах. Сборник содержит важные сведения о государственном строе Грузии, в период его составления страна была разделена на княжества, и «Дастурламали» предназначался для Картлийского царства, которое тогда находилось в вассальном подчинении у Ирана. Составлением этого свода Вахтанг VI пытался укрепить свою власть, проводить единую правовую политику и усмирить своеволие феодалов.

В «Дастурламали» указано, что правило приглашения гостя и его место за столом зависит от положения приглашенного в феодальной иерархии. Главным управляющим дворца был «сахлтухуцеси», которому подчинялся весь штат прислуги, нужно отметить, что количество обслуживающего персонала было огромным и каждый из них выполнял строго определенные функции. Перечислим лишь некоторых: «мегодретухуцеси», начальник хранителей хлеба (отвечал за снабжение стола хлебом), «мегвинетуцеси» начальник виноделов, следил чтобы вина было в достатке, «тушмали», сотрудник царской кухни, «мешарбате» слуга, приносящий шербет, «назири», надзиратель. Так как прием состоял также из деловой части, за столом обязательно присутствовал секретарь, – «может понадобится написать письмо, или разрешить какой-либо спор, быть может господин (царь) прикажет что-либо». По словам Далилы Цатава, трапеза началась с плова, продолжалась с члави, это две разновидности плова, они отличаются друг от друга тем, что в плов добавлено мясо, а в члави – нет. «Данное блюдо было настолько популярным в отечественной кулинарии на протяжении веков, что даже появилась пословица, связанная с ним – «ни плов, и ни члави», знаете что она обозначает? «Ни рыба, ни мясо»», – с улыбкой отметила Цатава. После риса подавали жаркое и дичь, примечательно, что в книге с такой же скрупулезностью описано сколько видов мяса и хлеб нужно подавать к столу, какие продукты употреблять в виде гарнира.

«Покрывало» из хлеба

Известный грузинский историк и писатель Платон Иоселиани написал биографию сына Ираклия II, Георгия XII, большого гурмана, который очень любил буйволиное мясо и шашлык из него. В своей книге Иоселиани приводит интересные сведения, касающиеся трапезы царя: для Георгия XII пекли пять видов хлеба, его стол отличался обилием мясных блюд, тарелки с горячим шашлыком накрывали очень тонким хлебом, наподобие армянского лаваша. Царь «заскальзывал» под это «покрывало» руку и доставал горячий шашлык, под конец, вкушал сам хлеб, пропитанный ароматом жаренного мяса. «Видимо, он заболел какой-то болезнью, т.к. историографы пишут, что из-за столь обильных трапез Георгий XII так пополнился, что не мог самостоятельно передвигаться и его носили с помощью специального кресла», – отметила Цатава. А его сын Баграт Багратиони (1776-1841) тоже великолепно разбирался в кулинарии, но относился к данной сфере как к науке, поэтому неудивительно, что он стал автором первой грузиноязычной поваренной книги под названием «Книга для

Новое издание книги Баграта Багратиони

Разворот из кулинарной книги Б. Багратиони

приготовления лучших провиантов, шакарлам, и напитков», которая была издана в Петербурге в 1818 году. Во время последнего периода существования грузинской монархии Баграт занимал важные административные должности, в 1803 году вместе с семьей он был сослан в Россию. Награжден несколькими наградами Российской империи, создал труды по истории, ветеринарии и экономике. В предисловии своего кулинарного сборника Багратиони пояснил, почему создал книгу, – «собрал и перевел с русского для сынов моего отечества, грузин, так как (подобной книги) до сих пор не было на грузинском языке. Я, Баграт, сын царя Грузии Георгия, камергер Его Императорского Величества, кавалер орденов Св. Анны I степени и Св. Иоанна Иерусалимского II степени, года 1818, Санкт-Петербург». Книга состоит из рецептов разных блюд: супов, основных блюд, соусов, десертов, напитков, шакарлам и варений. Например, согласно Баграту Багратиони, винный суп можно готовить как в виде постного блюда, так и скоромного: «вскипяти одну бутылку воды, белый хлеб мелко накроши и засыпь в воду. Вари до загустения, затем налей туда одну бутылку хорошего вина, добавь толченый сахар, цедру лимона, или кислый гранат, и немного корицы. Это все вместе перемешай и горшок поставь на огонь, постарайся не доводить до кипения. Затем

взбей несколько яичных желтков, и добавь в горшок с супом, под конец добавь сок одного лимона, или граната, и кушанье готово. Если варишь постный суп – не добавляй яиц». Здесь можно встретить много рецептов славянской кухни: щи нескольких видов, студень, борщ, лапша, пироги с мясом и различными фруктами. Сборник также представляет интерес с лингвистической точки зрения, т.к. в нем есть множество интересных оборотов: «холодное (блюдо), которое называют венеград», «соус, который называют бахически», «изготовление кваса, который русские пьют вместо воды повсеместно», «молоко с пеной, которое называют кремс (сливки)». Значительную часть занимают рецепты различных сладостей – вафли, бисквиты, блеманже. Естественно, ни одна грузинская поваренная книга не обходится без алкогольных напитков, Баграт учит своих читателей как варить пиво, готовить шербет и шампанское (автор именует его «шапанцки»). Несколько лет назад был выпущен в свет переработанный, адаптированный под современные требования вариант книги. Это красочное издание с шикарными фотографиями – настоящий клад для любого гурмана.

«Кондарамтибу» против похмелья

После длительных пиров и возлияний, как правило, насту-

пает пора похмелья. В связи с этим интерес представляет то, какими продуктами и блюдами люди лечили последствия злоупотребления алкоголем. Арабский ученый Ибн Сайяр Аль-Варрак в X веке в Багдаде написал кулинарную книгу «Китаб аль-Табих» (араб. «Книга блюд»), где собрано более 600 рецептов, одно из кушаний называется «кишкийя», оно активно использовалось как действенное средство против бахуса. В тушеное мясо добавляли чечевицу, различные овощи, все это заправляли продуктом под названием «кишк», который готовили из йогурта, молока и сыворотки. Перед тем, как поесть кишкийю, нужно было обязательно выпить воды. «Арабы христиане в качестве алкогольного напитка употребляли водку, название которой по-арабски звучит как «арак», именно отсюда возникло грузинское наименование водки – «араки», – отметила Цатава.

В старину в Самегрело существовало блюдо, которое мегрелы называли «кондарамтибу», «кондари» по-грузински чабер, а «тибу» по-мегрельски означает «теплый». Чабер доминирует во многих культурах, как одно из растений-антисептиков. Если внимательно приглядеться, то можно заметить, что во все тяжелые блюда отечественной кухни – тушеное и жареное, добавляется чабер как нейтрализующий элемент. «Кондарамтибу» готовили для лечения похмелья. «Когда гоми начинает кипеть, сверху появляется пена, которую мегрелы именуют «гомисбжа» («молоко гоми»), эту пену снимали, в нее засыпали острый перец, чабер и пили горячим. Естественно, это вызывало потоотделение, мочеотделение, в старину в Самегрело говорили, что «кондарамтибу» также было превосходным средством от мигрени», – отметила президент Гастрономической ассоциации Грузии. По ее словам, в славянской культуре похмелье лечили «стопкой» 100 грамм, заедая большим количеством солений.

Фотографии предоставлены Национальной парламентской библиотекой Грузии и издательством Гии Карчхадзе.

«ВЕСЬ МИР ПИШЕТ - И ТЫ ПРИХОДИ!»

«Тотальный диктант-2021» в Тбилиси

■ Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

10 апреля в Грузино-Российском общественном центре им. Е. Примакова собрались участники «Тотального диктанта-2021». (С 2017 года организатором акции в Тбилиси является МКПС «Русский клуб»).

В этом году автором текста стал Дмитрий Глуховский – российский писатель, журналист, сценарист, радиоведущий и военный корреспондент. Автор постапокалиптических романов «Метро 2033» и «Метро 2034», романов-антиутопий «Метро 2035» и «Будущее», реалистического романа «Текст» и мистического романа «Сумерки», сборника «Рассказы о Родине». Создатель книжной серии «Вселенная Метро 2033».

Глуховский долго ждал, когда его, наконец, пригласят написать текст, и думал «ровно полторы минуты» после предложения сделать это, поскольку масштаб «ТД» «всегалактический». Однако писатель решил отказаться от фантастического сюжета, несмотря на то, что над ним «продолжает довлеть детско-юношеский успех «Метро-2033»». «Поскольку у нас год такой апокалиптический, и мы его проживаем вполне сумрачно, я подумал, что раз уж такая обстановка и сама

себя реализовала, размышлять и фантазировать на эту тему бессмысленно и неинтересно. Мне хотелось что-то совсем нефантастическое, и даже не жанровое, и не очень развлекательное, а просто живую историю. Она была вдохновлена некоторыми событиями, происходившими в моей семье, с моими близкими. Это личная история, – признался Глуховский. – Речь здесь идет не о каких-то абстрактных чувствах и переживаниях, а о том, что так или иначе бродило во мне долгое время, поэтому мне в короткий срок переложить это на бумагу оказалось несложно».

Автор текста читал его в столице «ТД» Якутске. «Якутск встретил меня искренне и тепло. Я увидел людей, которые любят, уважают и тонко чувствуют язык, которым очень важно быть причастными к большим культурным событиям. Именно это я почувствовал еще на финале конкурса «Столица Тотального диктанта», поэтому и голосовал тогда за команду Якутска. Очень волнительно было стоять на сцене главной площадкой и чувствовать синергию, когда сотни тысяч людей по всему миру пишут твой текст: эти ощущения не сравнятся с

теми, которые обычно ощущает автор от чтения своего произведения. Для меня Тотальный диктант стал важным опытом и с точки зрения автора текста, и с точки зрения нахождения внутри этого масштабного процесса», – рассказал автор текста Дмитрий Глуховский.

«Тотальный диктант поставил новый рекорд: 675 198 человек присоединились к акции 10 апреля. Из них 90 000 участников писали диктант в привычном офлайн-формате, более 8 000 иностранных участников прошли тест TruD очно и онлайн, более полумиллиона человек выбрали формат #пишемдома и посмотрели онлайн-марафон или написали диктант онлайн», – рассказала директор фонда «Тотальный диктант» Ольга Ребковец на пресс-конференции.

TruD в Тбилиси прошел в Центре русского языка «Азбука». Девять участников написали специально разработанные 10 заданий и небольшой диктант. Тест рассчитан на разные уровни владения языком, и порядок проведения акции максимально приближен к алгоритму проведения диктанта.

Анзор Эркомаишвили

ВЕЛИЧИЕ БОЛЬШОГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

■ Манана АХМЕТЕЛИ

Не так давно грузинская общественность предала земле Мтацминды Анзора Эркомаишвили – достойного сына Отечества, человека благородного и глубоко почитаемого, Народного артиста Грузии, лауреата премий Шота Руставели, Захария Палиашвили, Альберта Швейцера, обладателя президентского Ордена «Сияние», почетного гражданина города Тбилиси. Десятилетия он самоотверженно и со всей патриотической страстью служил возрождению многовекового грузинского народного песенного творчества, церковных песнопений. Был талантливейшим хормейстером и педагогом, неустанным пропагандистом грузинского фольклора и деятелем международного масштаба.

Анзор Эркомаишвили – уникальная личность, в его генетическом коде был сохранен и унаследован огромный опыт известных певцов предшествующих поколений, который подготавливал и обогатил творческую почву его многогранной и насы-

щенной деятельности.

Серьезное музыкальное образование, полученное им в Тбилисской государственной консерватории, значительно расширило его профессиональное мировоззрение и диапазон творческой деятельности: он был собирателем и исследователем грузинских народных песен, воспитателем будущих поколений, автором ценных книг и собственных многоголосных песен, проникнутых истинно народным колоритом, издателем нотных сборников и множества компакт-дисков, организатором масштабных творческих мероприятий.

На протяжении десятилетий Анзор Эркомаишвили с присущей ему целеустремленностью и требовательностью шел к достижению целей, поставленных им перед собой еще в начале творческого пути. Краеугольным камнем его деятельности стал государственный академический ансамбль народных песен и танцев «Рустави», основанный им в 1968 году в городе Рустави. Постепенно, шаг

за шагом складывались творческие принципы и почерк ансамбля, развитие которого не смогли остановить ни годы застоя, ни смена поколений. Эта стабильность была обусловлена каждодневным самоотверженным трудом и высоким профессионализмом.

День за днем обогащался репертуар ансамбля, который включает в себя песенное наследие разных регионов Грузии, народные многоголосные, духовные и инструментальные произведения. Благодаря неустанным усилиям Анзора Эркомаишвили развивался непрерывный процесс поиска и изучения неизвестных до тех пор песенных образцов, в результате чего репертуар ансамбля постоянно обновлялся. Целью Анзора Эркомаишвили было показать в целом уникальность древнего и самобытного мира грузинского фольклора, его многообразие и богатство.

Ансамбль «Рустави» с самого начала своего существования обратился к образцам грузинской церковной музыки. Ансамбль выступал с грузинскими духовными песнопениями тогда, когда их исполнение было запрещено.

Смелым поступком можно назвать плод совместной работы известного кинорежиссера Сосо Чхаидзе и Анзора Эркомаишвили, создавших уникальный телефильм «Древние грузинские песнопения» (1969 г.), в котором на фоне возвышенного звучания песнопений разворачивается эстетическая панорама целой эпохи.

Этот фильм, безусловно, способствовал возрождению грузинских песнопений. Во главе этого процесса стоял Анзор Эркомаишвили, который вдохнул новую жизнь в забытые песнопения, вернул их в лоно грузинской церкви и утвердил им почетное место в творческом репертуаре ансамбля «Рустави».

За период существования ансамбля в нем успешно служили представители нескольких поколений певцов, которые пришли в ансамбль из разных уголков Грузии. Они привнесли в исполнительское мастерство ансамбля песни из своих регионов и традиции их исполнения, характерные для их родного края. Подтверждением этого

является незабываемый, чарующий голос солиста ансамбля Гамлета Гонашвили. Таким образом обогащался репертуар ансамбля и его палитра тембральной выразительности.

Благодаря неутомимым усилиям Анзора Эркомаишвили ансамбль «Рустави» всегда был в авангарде культурной жизни нашей страны, проводил концерты, принимал участие в теле- и радиопередачах, записал более 900 песен и песнопений, сотрудничал с грузинскими композиторами. Благодаря его поддержке в грузинской профессиональной музыке были созданы значительные произведения.

Напряженной, насыщенной и на редкость успешной была гастрольная жизнь ансамбля «Рустави». В его активе более 5000 концертов в 80 странах мира. Ансамбль приглашали известные концертные залы Европы, Азии и США, в том числе лондонский Альберт-холл (Лондонский королевский зал искусств и наук имени Альберта) и зал королевы Елизаветы (Елизабет-холл), Парижская «Олимпия», «Метрополитен-центр» Нью-Йорка, концертные залы Вены, Берлина, Токио, филармонические залы Санкт-Петербурга, Московский Большой театр, Дворец съездов, Концертный зал им. Чайковского и т.д.

В 2005 году в японском городе Нагоя был проведен юбилейный вечер ЮНЕСКО, посвященный 60-летию организации, в котором принял участие государственный академический ансамбль народных песен и танцев Грузии «Рустави».

В последние годы ансамбль установил интересные творческие связи со знаменитой балетной труппой «Небесные врата» Тайваня. Замечательный хореограф Лин Хвай Миам с этой труппой на основе грузинских народных песен поставил балетный спектакль «Бродячие песни», который успешно гастролирует во многих странах мира.

«Рустави» не только успешный концертный организм, но и центр серьезных экспериментов. Здесь на основе многолетних поисков Анзор Эркомаишвили основал, усовершенствовал и поднял на высокий уровень стиль концертного исполнения народных песен, в результате чего вместо самодеятельного

Гамлет Гонашвили и Анзор Эркомаишвили

этнографического коллектива возник высокохудожественный академический ансамбль, который приобрел громкую известность за пределами Грузии и принес международное признание нашей богатой музыкальной сокровищнице.

Искусство ансамбля «Рустави» достигло совершенства, что и подтвердилось на юбилейном концерте, посвященном 50-летию ансамбля, который прошел с большим успехом в Музыкальном центре Джансуга Кахидзе. Концерт сопровождался яркими комментариями Анзора Эркомаишвили, а высокое и блистательное мастерство исполнения участников ансамбля произвели незабываемое впечатление. К юбилейной дате была издана великолепно оформленная антология ансамбля, в которой описан полувек творческий путь коллектива. К антологии прилагается 16 компакт-дисков с 400 грузинскими народными песнями и песнопениями в исполнении певцов всех поколений ансамбля «Рустави».

Многолетнее творчество Анзора Эркомаишвили одновременно было направлено и в прошлое, и в будущее. Бесценным приобретением являются зафиксированные на матрицах фирмой «Граммофон» в 1900 годы уникальные записи грузинских народных песен в исполнении мастеров ушедших поколений, которые были разбросаны по всему миру в архивах и частных коллекциях. К чести Анзора Эркомаишвили нужно сказать, что он нашел эти записи и отреставрировал их. Так ожил затерянный в прошлом богатейший мир обертонов. Творчество предков стало

доступно будущим поколениям. Анзор Эркомаишвили всегда покровительствовал самодеятельным ансамблям и старейшим певцам, действующим в разных уголках Грузии.

Ярким примером заботы А. Эркомаишвили о будущем грузинской народной музыки является создание юношеского ансамбля «Мартве», который воспитывает подрастающие поколения в любви к Отчизне и народным песням.

Анзор Эркомаишвили таким образом заложил фундамент движению любителей грузинской народной песни, представители которого активно участвуют в музыкальной жизни нашей страны.

И еще. Благодаря усилиям Анзора Эркомаишвили в прошлом году была издана на английском языке богато иллюстрированная фундаментальная антология «История Грузии, культура и этнография». К этому уникальному изданию прилагается «память», где зафиксированы 2500 аудио- и видеозаписей грузинской народной песни, духовные песнопения и танцы. Антология знакомит мир с богатейшим наследием нашей родины. К сожалению, главный редактор антологии Анзор Эркомаишвили не дожидаясь издания этого трехтомника на грузинском языке.

Анзор Эркомаишвили – столп грузинского народного музыкального творчества – не успел завершить еще много замечательных проектов, которые обогатили бы национальную культурную сокровищницу Грузии.

«Я ПРИСЯГНУ В НЕБЕСАХ»

Горькая, горькая весть – не стало поэта Зураба Ртвелиашвили.

Совсем недавно он, узнав о своем тяжелом диагнозе, уверенно заявил, что будет бороться. Увы, он ушел, даже не успев начать борьбу...

С горечью и грустью, которые останутся навсегда, вспомним, что Зураб был участником (одним из самых ярких!) знаменитых Международных русско-грузинских поэтических фестивалей. Николай Свентицкий, которого я попросила сказать несколько слов в память о поэте, не мог скрыть своего отчаяния: «Какая беда... Эта ужасная весть меня просто раздавила... Понимаете, Зураб был не только великолепным поэтом, но и замечательным человеком. Помню, как он встречал меня в Стокгольме – он ведь много лет жил в Швеции. Я догадался, что с деньгами у него туговато. А в таких случаях, чего уж тут лукавить, большинство людей прячутся, стараются не встречаться с гостями. Но только не Зураб! Как он был внимателен и деликатен, сколько тепла и нежности подарил он в те дни! Такое отношение дорогого стоит, и я никогда не забуду те ясные, легкие дни в Стокгольме. Только теперь я вспоминаю о них не с радостью, а с болью. Светлая память светлomu человеку!»

Зураб Ртвелиашвили

МОЛИТВА

Наполни мне легкие твоим легким ветром,
Наполни мой взор энергией – солнца раню,
Сооружу пьедестал для ослепительного Завета,
Сталь загорится – не шелохнется мрамор.
Позволь мне не прикасаться к закату Европы,
Пыль Азии – далеко, бессмысленная и родная.
Я лучше как следует выдохну, и на небесные тропы
Взметнется беспечная тысячецепелинная стая.
Позволь мне к любви подмешать и железо.
Наполни мой взор энергией – солнца раню.
Уста твои языком отворю, чтобы, мрак перерезав,
Состав мой вырвался в невероятные страны.
Кровь тайно изучит собственную историю,
Завтра, как радуга, распадется на странные голоса.
Он приближается – новый Завет, которому
Трепетом крыльев я присягну в небесах.
Звук разверни, и пусть мысли омоют вершины,
Твой поцелуй – у насельников света украден
Там, где танцуют без усталости Рама и Шива.
Там, где родится твой звук, все окончится за день.
Наполни мне легкие твоим легким ветром,
Наполни мой взор энергией – солнца раню.
Сооружу пьедестал для ослепительного Завета,
Сталь загорится – не шелохнется мрамор.

Это их право – родиться несколько раньше смерти,
чтобы под музыку на цыпочках семенить,
ночью ли, осторожно, путаясь ли в рассвете,
в сеть залучая ветер, танец без имени.
Это их право – убить в себе бескорыстно чувство,
коли оно бессильно перевозмочь корысть,
тридцать лет шествовать в тридесятое царство
и, досягнув совершенства, счастья не обрести.
Это их право – выстроить вавилонскую башню
с цепью ничтожных бойниц по громоздкой стене,
в гильдии избранных перебиваться чушью,
реки кроить, все, что вне, оставляя в тени.
Их желание понятно: двигаться в пустоту,
подгибаясь под грузом, не видя, что слева, что справа,
безмятежно уйти в ослепляющую высоту,
умереть подле будущего – их право.

Перевел Виталий Науменко

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

**Маки на фоне кипарисовой аллеи.
Тбилисский Ботанический сад**

Фото Александра Сватикова